

Свой замок

Автор:

Милослав Князев

Свой замок

Милослав Князев

Полный набор #3

Итак, добро пожаловать в полный набор!

Будет всё! И даже кое-что ещё, чего не было в первых двух книгах. Будет месть уничтоженного пиратского братства и очередное окончательное сражение со сликовниками, долгая дорога через пустыни покинутых земель. Даже тайна эльфийской крови и та будет раскрыта. И дракон, между прочим, тоже будет, хотя на фига он нужен, автор совершенно не представляет.

А вот линейного магозвездолёта, полностью укомплектованного командой магобиороботов, вооружённого по самое не хочу, не будет. Вернее, он как раз будет стоять в подземном ангаре где-то рядом с долиной Единорога, дожидаясь нового капитана, но Ва'Дим его так и не найдёт.

Ну, и самое главное, фотосессий больше не будет! Жестокий автор лишает своего героя одной из радостей путешествия. Хватит чувствовать себя туристом, пора и делом заняться.

Милослав Князев

Полный набор. Свой замок

Написано на литературном форуме «В вихре времен». Выражаю благодарность всем форумчанам и читателям с СамИздата за оказанную помощь.

Пролог

Барон Норсорт. Пиратский капитан

Ага. Пригодился-таки амулетик «последний шанс». Очень пригодился!

В пещере, когда шли с факелами, сзади из темноты совершенно неожиданно полетели стрелы. Да густо так. Я инстинктивно присел, стрела мне лишь лоб расцарапала, ну и как-то само собой получилось амулетик активировать. Именно что само, подумать я точно ни о чем не успел.

Когда сознание угасало, разглядел наконечник стрелы, прилетевшей мне в лоб и упавшей рядом с лицом. Хорошо, что после того, как от стены отскочила, а не до. Не в голове, так в сознании он у меня намертво засел, во всех подробностях за долю мгновения успел я его рассмотреть, хоть и темно было. Приметный такой наконечник, аккуратно сажай или какой-то краской вымазан, ровным слоем. Четырехгранный вытянутый конус, вдоль боковых плоскостей глубокие бороздки, по граням очень мелкие зубчики. А потом сознание погасло совсем, и очнулся я уже в могиле.

Хорошо, что на самом деле нас и не хоронили вовсе, просто поскидывали в какую-то канаву не канаву, но в овражек. И еще хорошо, что поверх остальных мертвецов положили. Впрочем, последнее «хорошо» наверняка есть следствие того, что меня долго «потрошили». Пока все амулеты снимали, все тайники в одежде нашли, остальных горемык в могилу и покидали уже. Таким образом сверху и очутился. Пригодились-таки денежки и драгоценности мне даже после «смерти», сослужили последнюю службу. Ха, а отравленное проволочное шило в шве рукава и не заметили! Поэтому я не совсем безоружным оказался. Как выбрался, первым делом остальные трупы сложил так, чтоб мое исчезновение заметно не было, незачем другим знать, что один из «убитых» воскрес.

Потом сразу в ближайšie кусты залег и стал думать. Амулетик мой, нечисть чуявший, не предупредил о стрелках. Значит что? Живые по нам стреляли. Да и так, в общем-то, догадаться нетрудно. Нежить с нечистью и прочие разные демоны редко когда луки используют, сам я, во всяком случае, ни о чем подобном и не слыхивал. И наконечник этот приметный опять же. Только эльфы так на свои стрелы красоту наводят.

Что им, бессмертным – живешь долго, в лесу скучно, вот дурью и маются от нечего делать. У других рас наконечники стрел попроще. Не парадное оружие все-таки, тут эффективность важнее внешнего вида. Хотя, нужно признать, и у ушастых с последним все в порядке. Даже более того. Значит, стрелял эльф, в смысле, живой эльф. Или даже несколько, что, впрочем, на результат не сильно влияет. Моя команда так и так была обречена.

Как говорил мой дед: если не знаешь, что делать – займись разведкой. Ну, я и пополз. Хорошо, кровь на лбу запеклась, пока в могиле лежал. Поэтому след не оставлял. Увидел, где дым от костра поднимается, да направился туда. Совсем близко не стал подползать – ежели это и вправду эльфы, охранный полог поставить могут. В воду залез и дальше уже вплавь, за рифами прячась. Риск, конечно, на мне кровь, акулы и другие морские хищники напасть могли. Ну, я уж лучше с акулой попробую справиться, чем от эльфийских стрел опять уворачиваться, второй раз так не повезет. Тем более шило мое акулу если не убьет, так отгонит.

Повезло, не напал никто. Хотя в этих водах серьезных опасностей никогда много не было. Подобрался я к вражескому лагерю близко, вот там и насмотрелся. Две разноцветные эльфийки рядышком ходят. Быть такого не может, но ведь так и есть. А если флагу верить, то не простые это эльфийки, а принцессы. Светлая размешивает что-то в котле. Принцесса – кашеварит! Ну не может такого быть.

Вообще народу там увидел много. Графиню, что в плену у меня была, с дочкой, слуг ее и охрану. В том числе и тех, что якобы с корабля пропали. Да, это эльфы шутят так. Купец один сказывал, как он с обозом не туда свернул и невзначай в эльфийский лес заехал. Вышел навстречу старичок в сером плаще и говорит:

– Зря вы к эльфам без разрешения полезли, они над такими шуточки шутят, хорошо, если половина из вас живыми останется.

Еще сказал, что у него самого разрешение от эльфов есть. Купец тогда взмолился, попросил из эльфийского леса вывести. Старичок и повел. За два часа так вымотались, будто весь день шли. Ну и вывел аккурат на стоянку черных орков. Треть воинов обоза тогда полегла. Как старичка того искать после начали – нашли лишь его плащ. Оказалось, это наизнанку вывернутый эльфийский. И еще выяснилось, что не два часа они шли, а три недели, и ушли аж в орочьи степи. Вот такие они, шутки, у длинноухих. Только толку от этих знаний сейчас было ноль, вот если бы раньше, когда люди с корабля начали пропадать, вспомнить...

Кроме людей графини были там гном и двое мужчин. Один в одежде, в какой обычно капитаны ходят, а вот второй очень интересный персонаж. Слов было не слышно, я так близко не подбирался, зато видно, что главный тут именно он. Заметно, как команды отдает. Графине что-то сказал и рукой для наглядности показал, та лишь поклонилась. Слегка, но поклонилась. И моя команда не вся оказалась перебита. Осталось несколько десятков. Собрались на пляже и не уходят. Пленные. Наверно, вокруг них магический барьер сделан, или такие же ловушки, или еще что-то. Незаметно, чтобы их кто охранял. Тоже готовят что-то.

Потом и вовсе чудеса начались. Принцесса эльфийская своих позвала, сели ужинать. Первому этому главарю тарелку дали. Он на бревно сел, так графья дочка ему под бок полезла. Темная эльфийка свою тарелку взяла, причем даже проверять не стала, не бросила ли ей светлая яду, после чего села меж младшей графиней и этим главарем. Что за диво – эльфийская принцесса ревнует к человеку! Дальше – больше, светлая уселась с другого боку да оперлась на него плечом так, что сразу как бы ясно говорит графине и дочке ее – он мой, не суйтесь, покусая.

Ой-ой-ой! Теперь окончательно стало ясно, кто тут жеребец-единорог, а кто ветки на гербе.

Рассмотрев все, тихонько уплыл подальше. На их корабль забрался по якорному канату, благо охраны не было. Пошарил по каютам, нашел сокровищницу в трюме. Там и мои вещички были. Отыскал и еду в камбузе, поел. Сокровищ трогать не стал, а то заметят, искать начнут. Из того, что их в трюм погрузили, следовал очевидный вывод: скоро уплываю. Наверное, для этого и пленных набирали. Маловато у самих народу с таким кораблем сладить.

Потом сел думать. Поведение эльфиек ясно говорило, что герб на флаге настоящий. Только вот никогда две разноцветные эльфийские принцессы, как, впрочем, и не принцессы, за одного человека замуж не выйдут. Это аксиома, то есть истина, не требующая доказательств. Да и по отдельности настоящие эльфийские принцессы за человека тоже не выйдут, кем бы он ни был. Единственный вывод, который из этого следовал, – длинноухие околдованы. Навряд ли приворотным зельем, уж лесной народ таким образом не поймашь. Выходит, этот главарь – маг разума, очень сильный, влюбил в себя эльфиек.

Обстановку я уяснил, теперь продумать надо было свою дальнейшую тактику со стратегией. Как дед учил. Сначала сформулировать главную стратегическую цель. А цель простая (к сожалению, не в смысле выполнения) – вернуть себе свою долю, а получится, то и еще чего лишнего заработать. Дальше тактика. Первейшая задача – не дать уплыть этим сокровищам без меня. Отсюда следовал вывод, что плыть мне на этом корабле вместе с ними. Однако появляться перед магом разума нельзя, расколется он меня на раз-два. Ага, и графиня припомнит все обиды. Значит, плыву тайно.

Вот и первая тактическая задача – оборудовать в трюме тайник, натаскать туда еды на месяц. Похоже, что этот корабль на той же верфи, что и мой, строился. Контрабандный люк в корме точно такой, как у меня. А вот тайник рядом с люком отсутствовал, что резко уменьшало мои шансы. Будучи честным с собой, понял: их с самого начала было не так уж и много.

Поднять команду на бунт не стоило и пытаться. Две эльфийские лучницы плюс сильнейший маг разума. Поэтому задействовал план «Б» – просто выжить. Остаюсь на острове в ожидании следующего корабля. Рано или поздно, но он обязательно придет.

Второй пролог

Барон Норсорт. Пиратский капитан

Полгода! Целых полгода я провел на этом всеми богами забытом острове. Уже тысячу раз успел пожалеть, что не рискнул спрятаться в трюме. Но в конце концов на горизонте показался парус, и я забыл обо всех своих сожалениях.

Прибыл не пират и не какой случайный купец, а военный корабль империи. Заказчики, можно сказать. Раньше я точно не стал бы выбегать к ним навстречу, не выяснив предварительно что к чему, хотя бы визуально. Однако полгода на острове в полном одиночестве плохо сказываются на мозгах.

Приняли меня с распростертыми объятиями, объявили мерзким пиратом и сразу заковали в цепи, а потом без всяких разговоров бросили в трюм. Неприятно, но и в этом тоже можно найти свои плюсы. Например, появился стимул начать думать головой, а не только в нее есть, тем более что роскошной кормежки явно не предвиделось.

Военные на острове пробыли всего пару дней, после чего отчалили. Уж стоящий на якоре корабль от плывущего я отличать не разучился, даже сидя в темном трюме. Прошло всего три дня плавания, и меня потащили в капитанскую каюту. Но увидел я там не капитана, как ожидал, а столичного чиновника. Вот он и начал подробно рассказывать, как нехорошо, когда благородные люди вроде меня занимаются пиратством, позоря этим не только свой род, но и всю империю, лучшими гражданами которой должны являться. Забавно было слышать такое от того, кто до этого сам же пиратов и курировал. Но я сидел и помалкивал, тем более что кроме моралей и нравоучений в его речи и полезная информация тоже проскакивала. Главное – уметь ее отсеять от пустопорожней болтовни.

И эта самая информация была совсем не радостной. Конкретно меня решили в наказание за потерянный корабль обвинить в пиратстве и показательно казнить. И другим в назидание, и продемонстрировать, что в империи с пиратами активно и успешно борются. Да так успешно, что уничтожили всю пиратскую организацию, во всяком случае, ту, что до этого работала на империю Шокар. Как только выяснилось, что государство содержит пиратов, так сразу все списали на личную инициативу нескольких чиновников, которых тут же казнили. Как и всех морских разбойников, что на тот момент были в портах. А на охоту за теми, что все же успели выйти в море, послали военный флот. Ну, против военных у нас изначально не было никаких шансов, у них на каждом корабле как минимум по одному боевому магу, о лучшем оружии и подготовке даже не упоминаю.

Потом чиновник приказал мне рассказать о том, что же произошло со мной на этом острове. Я ничего скрывать не стал и поведал все честно и с подробностями. То, что допрашивают без пыток, нужно ценить. Вопреки моим опасениям, рассказу о человеке, имеющем в женах двух эльфийских принцесс, он мало того, что поверил, так даже не удивился. Оказывается, этот человек как раз во всех неприятностях и виновен.

Вот тут-то я и получил предложение, от которого невозможно отказаться, как раз с этим персонажем и связанное. Чиновничий клан, курировавший пиратов, не только понес огромные финансовые потери, что в принципе поправимо, но еще и получил удар по репутации. И не попытаться отомстить значило ее окончательно потерять. Вот мне и предлагалось этим заняться. Не получится – во всем виноват буду только я, а получится – тоже я. Прелестная перспектива, однако.

Ладно, как дед учил, сначала определить главное, затем второстепенное. А главное для меня в данный момент выжить. И получить свободу. То и другое возможно лишь в случае, если я соглашусь с этим чинушей. Замок мой наверняка уже кредиторами продан, так что соглашаюсь пока со всем, что этот хмырь предложит. Об остальном буду думать, как время придет.

Выделили мне корабль не хуже, чем был у меня раньше. С командой, разумеется. Не забыли при этом просветить, что предыдущий капитан был публично казнен за пиратство в самой столице. Ну и рассказали все, что известно об объекте, которому я должен мстить.

Князь Ва'Дим. Имеет дальнейшее родство с каким-то из княжеских родов северных варваров, каким именно, выяснить пока не удалось, да в принципе и не суть важно. Подлинность титула в любом случае сомнения не вызывает, так как он его совершенно законно купил. Эльфийские принцессы, находящиеся при нем, – самые настоящие. Вот по ним его и удалось отследить. Точно известно, что сейчас они направляются домой к темной, в Первый Лес.

Моя теория о сильном маге разума, женившегося эльфийских принцесс на себе принудительно с помощью заклинаний, с треском провалилась. Такой бы точно не рвался знакомиться с родственниками жены. Уж те-то без сомнения не забудут проверить, не было ли принуждения, а среди эльфов магов хватает. Тем более стало интересно во всем разобраться. За эти полгода, что я провел на

острове, каких только фантастических предположений по этому поводу не строил. Чуть с ума не сошел. Возможно, и наоборот, только потому и не сошел, что существовала загадка, над которой можно было постоянно размышлять.

Напоследок чиновник приберег самое неприятное. Оказывается, за этим князем и эльфийками еще и сликовники охотятся. Успели они и жрецам бога Слика насолить. И не просто насолить, а совершить небывалое – расколоть алтарь. Так вот, мне категорически запрещалось вступать в какие-либо контакты со сликовниками. Только сказано это было таким тоном, что не вызывало сомнений – ждут от меня как раз противоположного. Не иначе кто-то в чиновничьем клане имеет отношение к секте. С чего бы еще стали делать такие официальные заявления в неофициальном деле? Да и такая информированность о предполагаемой жертве тоже становилась куда более понятной.

Ну и ладно, все равно выбор у меня отсутствовал. Решил, что доберусь до полуострова, на котором стоит Первый Лес темных эльфов, и там видно будет. Южными проливами путь туда неблизкий, но в любом случае побыстрее сухопутного будет. Так что шансы нагнать странную компанию имелись вполне реальные.

А потом этот чинуша меня добил. В самом конце, когда я уже на все согласился. Замок мой он, оказывается, выкупил и купчую на предъявителя оформил. Редкое дело, но вполне законное. И если я этого князя сумею прибить, обещал мне замок вернуть, при условии что жив останусь. Причем поклялся на магическом амулете. Так что, как говорил дед, вариант безальтернативный. Буду работать и за страх, и за совесть.

Глава 1

Ларинэ. Темная эльфийка

На ночлег остановились, выйдя из Первого Леса, в нейтральных землях. И я наконец решилась во всем сознаться мужу. Дальше откладывать не имело

смысла, и так уже давно решила, что признаюсь сразу, как только покинем лес, а это значит сегодня вечером. Или, может, лучше завтра утром? Нет, решила сегодня, значит, сегодня!

- Ва'Дим, Эледриэль, я вам должна кое в чем признаться, - сказала я, как только были закончены приготовления к ночлегу.

- У тебя есть другой муж кроме меня?! - тут же пошутил человек.

- Вот пускай к нему и уходит, а ты останешься только мой, как и было с самого начала, - тут же поддержала его светлая, причем не так уж и в шутку.

- Нет, другого мужа у меня никогда не было.

- Жаль, - не захотела так просто сдаваться Эледриэль.

Что-то она не в настроении. Не самое удачное время я выбрала для признания.

- Помните, когда вы вытащили меня из клетки сликовников, я первым делом спросила, кому конкретно обязана своим спасением?

- Помню, - ответил Ва'Дим.

- Я тогда была категорически против, - посчитала нужным вставить светлая.

Будто я сама не догадалась!

- Так вот, сидя в той клетке и ожидая, когда меня принесут в жертву одному богу, я дала клятву другому. Древнему божеству мести и злых шуток, во всяком случае, это его основная специализация.

- И что пообещала взамен? - спросил человек.

- Ему - ничего, он никогда ничего себе и не просит. Плата всегда стандартная - служба всю оставшуюся жизнь тому, кого он изберет орудием мести.

– Меня никто не избирал, я сам пришел! – тут же отозвался Ва’Дим.

– Вот теперь мне все понятно, – заявила, в свою очередь, светлая.

– А почему ты нам сознаешься только сейчас? – спросил человек. – Или молчание было одним из условий?

Как бы мне хотелось ответить, что да! Но Эледриэль тут же почует ложь, да и не хочу я больше мужа обманывать.

– Потому что если бы ты узнал тогда, что я обязана выполнять абсолютно любые твои приказы, то, скорей всего, затащил бы к себе в постель. Вы, люди, очень уж равнодушны к эльфийкам. А мне тогда этого не хотелось.

– А сейчас, значит, думаешь, что я возьму и освобожу тебя от клятвы?

– От нее меня уже никто освободить не сможет, так что я в любом случае твоя на всю оставшуюся жизнь.

– А приказать всегда предупреждать меня, если тебе какой-нибудь из приказов не нравится, могу? – спросил Ва’Дим то, на что я и рассчитывала.

Он у меня умный, поэтому я ни на одно мгновение не сомневалась, что придет к правильным выводам.

– Еще можешь приказать, чтобы темная катилась к демонам, – проворчала Эледриэль.

Я ее понимаю. Узнать, что многие действия за последнее время, возможно, совершены ею не по собственной воле, а по желанию неизвестного бога... Мне бы тоже не понравилось.

– Этот приказ не смогу выполнить, – сочла нужным ответить я. – Есть еще одно условие, не позволяющее мне отходить от Дима так далеко.

– Значит, так и сделаем, – пришел к окончательному решению человек, – но для начала нужно все проверить.

Молча ждала, чего он еще придумал.

- Лара, приказываю тебе меня поцеловать! - начал свою проверку Ва'Дим.

Подошла, обняла, поцеловала. Светлая недовольно хмурилась - оно и понятно, вместо наказания я стала получать ласки.

- Надо же! Действует! - делано удивился муж.

Пожала плечами в ответ, принимая правила игры.

- Только есть у меня смутное подозрение, что этот приказ ты выполнила бы и без всяких клятв. Так что жулик твой бог!

- Не говори так! - испуганно произнесла я.

- Это еще почему? - удивленно спросил Ва'Дим.

- Я еще не до конца все рассказала.

- Значит, другой муж все-таки есть, а байки про клятвы богам только для отвода глаз, - повторил свою шутку человек.

У него вообще есть такая склонность - повторять одну и ту же, по его мнению, удачную шутку до тех пор, пока над ней не засмеются.

- Нету у меня никого, кроме тебя, и никогда не будет, - пообещала я.

Решила, что, если продолжит и дальше шутить в том же духе, возьму и расскажу ему про демона проклятий. Чтоб знал, что не такой уж он и подарок.

- Все сохранившиеся истории, связанные с этим богом мести, заканчиваются смертью мстителей, а мы почему-то остались живы, - наконец-то призналась я окончательно во всем.

– Ну, я знаю почему, – ответил человек.

– Почему? – удивленно спросила я.

– Во-первых, меня никакой бог ни для чего не избирал и никуда не назначал. А во-вторых, у нас на севере есть что-то вроде поговорки: боги видят все!

Ва’Дим сделал паузу, явно ожидая нашей со светлой реакции, потом продолжил:

– Вот и нужно жить так, чтоб им интересно было смотреть.

А ведь это может быть ответом! По преданиям, то божество славилось не только злыми шутками, но и очень специфическим чувством юмора. С моим мужем они бы точно нашли общий язык.

Барон Норсорт. Пиратский капитан

Всю дорогу до эльфийского порта нас сопровождал попутный ветер. Переплыли три моря, два пролива и один океан. Так просто не бывает! Надо бы радоваться подобному везению, но я не верю, что богиня удачи приложила к этому свою руку. Капризная она дама и ветреная, так надолго на одном корабле свое внимание сосредоточить не может в принципе. Не способна она на такое. И это значит, что подтверждаются мои наихудшие подозрения о сликовниках. Не иначе жрецы попросили своего бога нам помочь. Не удивлюсь тому, что часть якобы казненных пиратов на это дело и ушла.

Теперь припоминаю, что раньше хозяева брали у нас не только тех пленных, за которых можно было получить приличный выкуп от родни или выгодно продать в рабство. Но и совсем никчемных, чья кормежка и перевозка стоит в разы больше, чем любая возможная прибыль. Тогда об этом не задумывался, платят и ладно, а теперь начинаю понимать что к чему. И настроения такое понимание мне точно не прибавило. Оказалось, что уже тогда был повязан со сликовниками дальше некуда и сейчас просто продолжаю сотрудничать.

Несмотря на весь попутный ветер, мы все равно опоздали. Был князь с эльфийками в этом порту – к эльфам тут народ привычный, но светлую в таком месте не заметит разве что слепой, да и ему соседи расскажут. Почти месяц они здесь проторчали, чего-то дожидаясь, и буквально на днях ушли в сторону Первого Леса. Но были и хорошие новости. Целый караван вещей и охрана остались в этом эльфийском порту, поэтому шансы на то, что вернутся, очень неплохие. Вообще-то это людской город, и порт тоже, однако многие моряки его так называют, а в настоящий эльфийский человеческим кораблям путь закрыт. Потопят и разговаривать не станут.

Искать сликовников не пришлось, сами меня нашли. Конечно же, не представились жрецами бога Слика и амулетов не предъявили, но и так было понятно. Вот они-то мне и рассказали все об объекте мести. Оставалось только дожидаться.

Когда вернулись гном, мальчишка и полулис с целым табуном груженных эльфийских лошадей, я забеспокоился. И прежде всего оттого, что они в тот же день собрались и покинули город вместе со всей охраной, которая дожидалась тут. И что можно было подумать? Может, нужный мне человек давно уже уплыл на эльфийском корабле? Эльфы хотя и не любят мореплавание, но при необходимости им успешно занимаются, и корабли у них получше, чем у всех прочих. Или, может, наоборот, князь остался жить в Первом Лесу у своей новой родни?

Последний вариант самый худший, так как там их уже точно никому не достать. Однако, к счастью, и самый маловероятный. Куда больше шансов, что его там прибили. С одной стороны, хорошо бы, по условиям договора, по какой бы причине он ни умер, я считаюсь выполнившим свои обязательства. А с другой, ничего хорошего, так как в эльфийском лесу ни концов, ни тем более доказательств не найдешь.

Ведь я с самого начала хотел им в отряд своего человека подсунуть. Как узнал, что начальник охраны, здоровый северный варвар, интересуется наемниками, так сразу эта идея и возникла. Но сликовники, чтоб их самих в жертву принесли, отговорили. Светлая эльфийка, оказывается, маг разума и всех претендентов тщательно проверяет. Зря я их тогда послушал. Побыл бы мой человек претендентом до возвращения светлой, а потом бы просто исчез. Мало ли что, может, загулял, может, другого нанимателя нашел, а может, просто передумал. Зато сейчас бы точно знали что к чему. Еще одно доказательство, что полагаться

на жрецов бога Слика никогда нельзя!

Но уже на следующий день представители сликовников, чтоб глаза мои их не видели, явились с информацией. Их человеку в трактире удалось подслушать разговор, чуть не перешедший в скандал. Наемники получили приказ от князя Ва'Дима срочно перебираться в соседний город и ждать его с эльфийками там ровно месяц. После чего, в случае их невозвращения, отправляться домой. Причины разногласий в отряде этот шпион так и не выяснил, да и не это главное.

Значит, не очень-то радушно приняли эльфийские родственнички человека, и ему в любой момент может понадобится рвать когти. А чего он еще ожидал? Каким-то невероятным образом двух эльфиек охмурил и теперь думает, что и все остальные ушастые безумно ему рады? В любом случае, для меня такое развитие событий крайне удобно. Можно будет подловить их по пути и без охраны. Нужно разослать часть людей по всему маршруту до соседнего города, пусть расселятся по всем придорожным трактирам и ждут приказа. Не сомневаюсь, что сликовники сделают то же самое. И хотя моряки на суше вояки не самые лучшие, но у меня двести человек команды, у жрецов, как я понял по их намекам, наемников еще больше. Не думал, что будет все так просто. Но тут не сожалеть, а радоваться нужно.

Глава 2

Дим. Попаданец

Еще в городе Лара обнаружила, что за нами следят. Люди, не эльфы. Хотя те и нанять людей для этого дела могли. Ума много не надо. Но после того как мы сдали почти все деньги в гномий банк, слежка прекратилась. Странно, откуда предполагаемые злоумышленники могли знать о том, что мы при очень немаленьких деньгах? Значит, все-таки эльфы? Или не они? Ничего было не понять, а необоснованные подозрения в таких случаях опасны возможностью совершить ошибку.

Потом, через несколько часов после того, как мы покинули город, сзади появились всадники. Темная каким-то невероятным на таком расстоянии образом опознала в одном из них шпиона, следившего за нами еще в городе, и мы прибавили ходу. Можно было, конечно, остановиться и разобраться с ними, но кто знает, сколько их там на самом деле? Те пытались нас нагнать, но с эльфийскими конями их лошади тягаться не могли.

На этом все бы и закончилось, если бы не засада, в которую нас, собственно, и гнали. Ее заметил Ларин Ужас. Он вдруг встал на дыбы, перекрыв дорогу и чуть не собрав всех нас в кучу. Но уже через мгновение там, где мы должны были быть, засвистели стрелы. И из-за поворота впереди появился еще один, куда более крупный конный отряд. Лара не растерялась и рванула в сторону с дороги. Мы за ней.

Вот так несколько дней и скакали. Сначала отрывались от преследователей, потом останавливались на отдых, и они нас опять нагоняли. Если бы не скорость и выносливость эльфийских коней, то нас давным-давно уже поймали бы. Но и они не мифриловые и даже не железные, тем более что если мы еще могли поесть и в седле, то кони на ходу – нет. Так что рано или поздно, но нас непременно должны были нагнать.

Один раз устроили засаду преследователям и потом сами еле вырвались. Отряд из двух десятков всадников мы уничтожили почти мгновенно. Эльфийки стреляли из луков, я из магобластера, так что ничего сложного в этом не было. Подъехали посмотреть поближе, кто это нас преследует, и чуть не попались. К нам уже неслись с разных сторон еще три отряда по полсотни всадников. Еле выскочили до того, как они замкнули свое кольцо.

Так и бежали все дальше и дальше на запад. А там, по рассказам Лары, брошенные земли. Ни городов, ни крепостей, в которых можно было бы укрыться, а сплошные пустыни.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Третий день бежим от преследователей. И во всем виновата темная с ее забытыми богами! Я уже начала мечтать, как буду сидеть в замке, в безопасной

долине, собирать библиотеку, и опять все рухнуло. Ну сколько можно! Как там темная сказала? Бог злых шуток? Точно, он руку приложил. Только я одного не понимаю: как преследователи от нас не отстают? У них ведь самые обыкновенные кони и должны уставать сильнее наших. Как будто их подпитывают сильной магией. Жаль, в тот раз, когда устроили засаду одной из групп, что охотились на нас, не успели рассмотреть получше, кто они такие. Я бы и лошадей проверила – уж что-что, а магию, придающую силы, обнаружить сумела бы. По такой магии иной раз и владельца определить можно, и еще много чего.

– Нас специально куда-то гонят, – заявила в очередной раз темная.

Никто не стал спорить. Она боевой маг и воин и в таких вещах хорошо разбирается, да и нам с Димом это уже и так было понятно.

– Наверняка куда-то в пустыню, чтоб не имелось возможности укрыться от преследователей, – продолжила делиться предположениями более знакомая с местной географией темная.

– А разве у маленького отряда в пустыне не больше шансов? – спросил Дим. – Нет, я понимаю, что у большого неспешно идущего каравана все преимущества, но вот когда нужно, наоборот, быстро...

– Так и есть, – ответила я, – но если не вмешивается магия, а тут без нее точно не обошлось.

Мы с Ларинэ ладно, еще долго сможем так скакать, в любом случае намного дольше, чем выдержат сами кони, а человек уже еле держится. Я его по нескольку раз в день подпитываю магией жизни, но и этот резерв не бесконечен.

Когда впереди показались какие-то невысокие горы, темная предложила прорываться туда. Наверное, правильно предложила, совершенно неважно, какой магией преследователи своих коней подстегивают, эльфийские в любом случае превзойдут их проходимость. Лишь бы в тупик или что-то вроде того не попасть. Но и это не смертельно – какими бы крутыми там ни были склоны, мы с темной по-любому сумеем подняться и человека за собой следом затащить. Лошадей придется бросить, но и от преследователей гарантированно оторвемся.

Наверное, я совсем уже отчаялась, если считала такой шаг хорошей идеей.

Судя по тому, что преследователи попытались не пропустить нас в сторону этих гор, мысль темной была правильной. Еле прорвались, пришлось отстреливаться. Но это даже хорошо, десятком врагов стало меньше. В конце концов, они не бесчисленны, и если не хотят уставать, то пусть умирают.

Ларинэ. Темная эльфийка

Вот и предгорья. Значит, теперь точно сумеем спастись. Но мне от этого совсем не весело. Мы-то выберемся, а коней придется бросить. Именно это-то для меня самое худшее в сложившихся обстоятельствах, уж лучше что из вещей потерять. И вовсе не потому, что потом нас ждет очень долгая дорога пешком, а позже на тех лошадях, что удастся купить. Нет. Привыкла я к своему Ужасу и не хотела его бросать.

Вообще рано я обрадовалась тому, что бог оставил меня в покое и решил позволить жить после того, как выполнил свои обязательства. Покоя мне уже точно не видать. Всем нам не видать! Как там сказал Ва'Дим? Жить так, чтоб богам было интересно смотреть? Варварская пословица, но в этом случае очень точная. Все они – что боги, что демоны – просто так своего не отдадут. И я теперь, можно сказать, меченая на всю оставшуюся жизнь, какой бы долгой она у меня ни была. Что для божества тысячи лет эльфийской жизни? Наверное, даже меньше, чем для эльфа человеческая. Мгновение.

Еще и Эледриэль постоянно на меня косится, считает во всем виноватой. И ведь права, возразить на такие обвинения совершенно нечего. Только наши с ней отношения наладились, и опять все сначала. А ведь она о своей Великой Миссии тоже до последнего молчала. Чем я хуже?!

Горная тропа становится все более крутой, если это вообще можно назвать тропой. Вряд ли тут часто ходят. Скоро и кони по ней не пройдут. Нужно с ними что-то решать уже сейчас, иначе, если будем тянуть, у них вообще не останется никаких шансов.

Развилка на пути определилась за нас. Тропа, идущая вперед, становилась еще круче, если кони по ней и пройдут, то с большим трудом. Зато ответвление, уходящее вправо, наоборот, полого шло вниз.

– Я, конечно, не гном, и врожденного чувства гор у меня нет, – обратилась я к спутникам (светлая тут же улыбнулась, идея сравнить меня с бородатым коротышкой ей явно понравилась), – но откуда-то уверена, что там выход.

– Также нет никаких сомнений, что на этом пути засада, – ответил человек.

– Но если у нас нет шансов, то кони без всадников могут и проскочить, – продолжила я свою мысль. – Даже, скорей всего, проскочат – противник, увидев таких коней, непременно решит, что это уловка, и, наоборот, сосредоточит все внимание на предполагаемом месте нашего прорыва. И потом, не станут же враги, кем бы они ни были, преследовать лошадей, не поймав предварительно нас самих?

– Наверное, ты права, – согласился муж.

Светлая тоже была вынуждена это признать.

Перед развилкой остановились ненадолго отдохнуть. Пересмотрели все вещи, которые возьмем с собой. Уж лишнего-то брать точно нельзя. А я все это время проговорила со своим Ужасом. Не хотел он меня оставлять, хотя и прекрасно понимал, что в горах не пройдет никак. Но я ему дала задание – довести табун домой, в долину Единорога. Хоть какое-то оправдание тому, что бросает хозяйку.

Сняли седла и из вьюков тоже вытащили почти все. Оставили там только самое ценное из того, что не сможем взять сами. Чем боги не шутят, может, и дойдет мой Ужас Летящий На Крыльях Ночи до долины, и остальных коней за собой приведет. На всякий случай повесила ему на шею сумку с письмами для Гилии и князя Ва'Лета.

Ну, вот и все, дальше пешком. Уж теперь-то нас никто не сможет догнать.

Ужас Летящий На Крыльях Ночи. Конь эльфийский, вороной

Я оборачиваюсь. Пусть табун видит, что вожак всегда начеку, все их мелкие хитрости и интриги для него открытая книга. Вороной жеребец, как бы случайно бегущий рядом с пышногривой кобылой, пряча взгляд, отворачивается от своей соседки, гнедая с белыми чулками делает вид, что ненароком сделала шаг в сторону, а не пыталась дотянуться до колосьев дикого овса, растущих рядом с нашей тропой. Только Северный Ветер, редкой для своих мест белой масти, укоризненно смотрит на меня и недовольно фыркает, не понимая, к чему вся эта гонка. Из всей этой компании лишь он успел заработать себе имя, но не строит козни, тайно претендуя на лидерство, как вороной, а добровольно взял на себя заботу следить за отстающими. В долине он станет моим помощником, а вороного обязательно обломаю – интриганы должны знать свое место. Но я смотрю не на них – настоящий вожак и так чует всю возню в табуне, я вспоминаю о случившемся в дне пути отсюда, на тропе, ведущей к перевалу.

Давшая мне имя сказала:

– Ужас. Здесь мы должны расстаться, отведи всех коней домой, в долину. Пожалуйста. Я знаю, ты это сможешь. И не смотри на меня с укором – так надо.

Я уводил свой (теперь уже действительно свой) табун по боковой тропе, стараясь идти бодрой и уверенной рысью, а сам разрывался между двумя Долгами и ее просьбой.

Долг имени обязывал быть рядом с Давшим Имя, защищать и оберегать его. Если погибает Давший, вместе с ним умирает имя и все свершенное под ним принадлежит уже не тебе, дважды безымянному, а тому – носившему его когда-то. Горька участь лишенного имени, многие предпочитают ей смерть. Двуногим этого не понять.

Долг вожака – главный долг жеребца – требовал заботиться о табуне, оберегать его от опасностей, защищать будущее продолжение себя, жертвуя и своей нынешней жизнью, и именем. Дорога через Проклятые Земли трудна и очень опасна, особенно без двуногих, что владеют магией, а перевалы почти неприступны. Любой другой на моем месте повел бы табун в степь – постоянное соседство орков и обычных хищников все же предпочтительнее даже краткой встречи с тварями и переходов по каменистым осыпям. Но просьба... Ее я не

выполнить не мог.

Пришедшее решение было непростым, но другого я не видел. Я поведу своих коней в долину Единорога – это самое лучшее и безопасное место на свете, где табун сможет благоденствовать и множиться. Что же до опасностей пути – ломаная подкова мне цена, если я, лучший жеребец Первого Леса, не смогу их преодолеть и довести свой табун без потерь. Но пойдем мы не просто так: остаток дня и первую ночь табун будет двигаться в походном строю, не останавливаясь – как отряд, уходящий от погони. Лишь на рассвете на опушке густого леса или у начала крутой горной тропы я позволю устроить привал. А когда преследователи будут близко, уведу табун беспорядочной толпой, как бы испуганный погоней. Пусть враги думают, что двуногие покинули нас здесь, а не днем раньше. Невеликая хитрость, и вряд ли на нее клюнут, но хоть кого-то пошлют на проверку, а значит, и у хозяйки шансов спастись прибавится.

Я смотрю на залитый рассветными лучами луг у входа в недоступное нам крутое ущелье. Наша первая гонка окончена, пусть уставшие кони отдохнут и наберутся сил перед дальней дорогой. Половина дня у нас есть, раньше никакая погоня сюда не доберется. Двуногая, я сделал все, что мог, чтобы исполнить долг имени и помочь выжить тебе и твоим спутникам. Засаду чужих двуногих, встреченную ночью, мы проскочили так, что те нас разглядеть не успели и теперь уверены, что идут по вашим следам.

Обещаю, когда вы доберетесь до долины Единорога, вас будет ждать табун эльфийских коней, многочисленный и процветающий. И если я сам не дождусь встречи, его вожак будет похож на меня, как два волоска в гриве, – уж об этом-то я позабочусь. Хотя было бы куда лучше, если бы ты встретила совсем малый табун, потому что вернулась не намного позже нас самих. Но это все мечты, скорость у двуногих совсем мала, и на преодоление такого пути им могут понадобиться годы.

Глава 3

Дим. Попаданец

Когда оставили лошадей и полезли в горы, мои ушастые повеселели. Считали на тот момент, что уж теперь-то оторвемся от любых преследователей. Хотя сам я в горах являюсь больше грузом, который нужно тащить на себе, чем надежным попутчиком, но их уверенность разделял. С эльфами в скалолазании точно никто не сравнится – была возможность убедиться. С моими женами хоть на Эверест без снаряжения отправляться можно.

Но нашим планам в очередной раз суждено было рухнуть. Нет, не вниз со скал. Хоть какое-то утешение. Планы сами по себе вообще-то были хорошими, а вот скалы не очень. После очередного крутого подъема мы неожиданно оказались на плоскогорье, ровном таком, аккуратном, как стол. Хоть самолеты сажай. Не знаю, как «Боинг», а «Руслан» точно бы приземлился. Местами, правда, виднелись небольшие чахлые рощицы (будто под тонким слоем земли корни встречались с монолитом камня), но они погоды не делали. Спрятаться тут в любом случае негде. Одна надежда – пересечь этот так некстати оказавшийся у нас на пути космодром (или там аэродром) раньше, чем появятся преследователи.

Но как мы ни старались, нам это не удалось. С другого конца плоскогорья нам навстречу двигался еще один вражеский отряд. Похоже, это была ловушка, или просто удача отвернулась от нас окончательно. В самом центре равнины виднелись развалины какого-то строения. Что это было, непонятно, может, храм, а может, и нет, так как только ступени и сохранились. В любом случае каждый знает, что у богов разваленного храма помощи просить бесполезно. А сама ситуация прямо как в той песне, что так нравилась моим эльфийкам:

На ступенях забытого храма,

В лабиринте минувших эпох,

Мы стояли, нас было так мало,

Мы стояли и ждали врагов.

Нам бежать бы, забывши о чести,

Вроде нечего больше терять,

Но сказал кто-то: «Мы еще вместе,

Им нас не взять».

Только вот бежать, забывши о чести, было некуда, враги со всех сторон.

Зато хоть узнали, кто они такие. Противник выслал переговорщиков. Я даже не стал в них стрелять, как обычно делаю, но не потому, что считал их достойными высокого звания парламентаров, а исключительно из любопытства. Что они скажут, и так было ясно: «Сдавайтесь!» Что они еще могут предложить? Но один из подошедших троих хоть представился:

– Барон Норсорт.

– Кто мы такие, думаю, вы и сами знаете, иначе не стали бы так назойливо стремиться к встрече, – начал говорить я. – Но есть один вопрос: что делает барон Норсорт так далеко от своего баронства?

Где это самое баронство находится, я понятия не имел, да и неинтересно мне было, просто наугад сказал, тем более что на данный момент мы далеко от любых баронств, княжеств и прочих феодалов. А так хоть время выиграть можно. Неизвестно для чего, но можно.

– Так оно вместе с фамильным замком давно за долги продано, благодаря вам троим, – с какой-то нехорошей иронией ответил он.

Вот те на! Оказывается, это наш личный враг, которого мы и не знали. Только вот для человека, у которого отобрали за долги замок, слишком у него отряд немаленький. Или для того и заложил, чтобы было на что нам отомстить? Хотя последнее навряд ли – не любят благородные со своими фамильными гнездами расставаться.

– И когда мы успели пересечься? Что-то я тебя не припоминаю, а у меня врагов-баронов не так уж и много, – продолжил я тянуть время, раз жены не хотели этим заниматься.

– На одном маленьком острове, – напомнил он и показал небольшой шрам у себя на лбу. – Вот память об одной из эльфийских стрел.

– Так, уже интересно. Если не секрет, скажи, которая из моих ушастых жен умудрилась промахнуться? Я ей позже, как с вами разберемся, разбор полетов устрою, чтоб, значит, мужа не позорила.

На то, что я спокойно обещаю с ними разобраться, собеседник никак не отреагировал. Вместо этого ответил на заданный вопрос:

– Не знаю, но дело было в пещере, из которой вы украли наши сокровища. Помните такую? На острове была.

Понятно, значит, Лара. Повернулся к темной и сказал ей официальным тоном:

– Ларинэ, как только покончим с этими недобитыми пиратами, получишь строгий выговор в письменном виде.

Она хотела что-то возразить, видимо, обвинить барона во лжи, но сдержалась. А зря, могли бы еще время потянуть. Потом были взаимные предложения на тему «сдавайтесь, а то хуже будет», и такой же обоюдный отказ. Когда кончились слова, заговорило оружие.

Прошло совсем немного времени, и я понял, что все. В смысле, совсем все. Похоже, настал конец моих приключений в этом мире. Все мы, я и обе эльфийки, уже по несколько раз были ранены, стрелы как у длинноухих лучниц, так и у меня давно закончились, патроны в «макарове» и заряды в магобластере тоже. Да и все, что было в других амулетах, а также резерв сил у Лары. А враги все еще исчислялись сотнями. Во всяком случае, больше одной их точно насчитывалось. А может, и больше двух, считать точно не было ни времени, ни желания. Вместо этого с губ шепотом срывались слова той песни. Ее окончание:

На асфальте заплеванных улиц

В лабиринте больших городов

Мы стояли, мы снова вернулись.

Наши знания, честь и любовь.

И сегодня, как лет через двести,

Ад ли? Рай? Или там еще где?

Кто-то скажет кому-то: «Мы вместе!

Спина к спине!»

Эледриэль. Светлая эльфийка

Ну вот, мое знакомство с человеком заканчивается тем, с чего и началось. Выходит, Дим дал мне тогда только отсрочку, и сейчас время истекло. Последний неравный бой, и спасения ждать неоткуда. И если тогда был хоть какой-то шанс, то теперь совершенно никакого. Три сотни врагов вместо трех десятков не дают ни капли надежды. Ни стрел, ни магии уже не осталось. Я сама вся в крови, как своей, так и человека, измазалась, когда залечивала очередную его тяжелую рану. На легкие уже и внимания не обращала. Темная тоже в крови, но ее я лечить не могу, да и нечем уже.

Враги, похоже, вознамерились взять нас живыми. Иначе давно завалили бы массой, а так пока только старались измотать. И это у них очень хорошо получалось, если не принимать во внимание потери, что они несли.

После очередной атаки, которую мы отбили, Дим упал. Встала перед ним на колени и обняла. Помочь уже ничем не могла, просто не было сил. Совсем! На глаза от бессилия наворачивались слезы. Ларинэ все еще стояла над нами, защищая, но это уже был конец. С самого начала не возникало в этом сомнений, и теперь он наступил. Еще одна атака, и меня обдало фонтаном крови, хлынувшим из раны темной. Обжигающая боль и приближающаяся темнота накрыли с головой.

Ларинэ. Темная эльфийка

Успела убить еще четырех врагов, но пятый достал меня, причем не просто так, а копьем в глаз. Наконечник не пробил кость черепа только потому, что сам нападающий упал, сраженный моим ударом. Ничего непоправимого – эльфы не люди и потерянные глаза выращивают со временем, как и многое другое тоже. И вообще, это люди часто умирают от ран, не успев получить помощь целителя

или мага жизни, мы нет – эльф если не умер сразу, то почти наверняка выживет. Да и боль, пожалуй, даже меньше, чем от других уже имеющихся ран. О чем я думала?! Кто даст мне время на то, чтоб заживить раны и вырастить утраченный глаз? На это, если без помощи мага жизни, нужны годы, а то и десятилетия.

Все эти мысли пролетели у меня в голове за доли мгновения, что я падала сверху на Ва'Дима и Эледриэль. И в тот момент почувствовала волну сильнейшей боли, идущую через все тело. Предыдущая боль от ран просто померкла по сравнению с ней, как будто вовсе не являлась чем-то страшным – так, просто легкой неприятностью. Это перемешалась наша со светлой кровь, да и человеческой там тоже было немало.

«Ну вот, теперь точно умру, – пронеслось у меня в голове, – и не от вражеского оружия, а от светлой крови».

Странно, так точно не должно было быть, ведь это не мы сами пролили кровь друг друга, а значит, должен появиться только неприятный, долго не заживающий ожог, а совсем не то, что я чувствую сейчас. Меня всегда так учили. Правда, никогда не проверяла на практике, но этого и не требовалось, так как было испытано задолго да меня.

Жгучая боль все нарастала. Хотя, казалось бы, куда уж дальше? Но одновременно чувствовала, что вместе с выжигающей меня изнутри адской болью оттуда же идет какая-то незнакомая, но могучая сила. Чем-то похожая на мою собственную магическую силу, но другая и несравненно большая.

Да что там большая?! Просто огромная!!!

И шла она не только через меня, но и через светлую с человеком. Не знаю, сколько мощи у архимага или верховного жреца в момент его слияния с Древом Жизни, но у нас троих в тот момент сил было однозначно больше. Намного больше. Ни на секунду в этом не сомневалась.

А меня никто и никогда не учил оперировать такими огромными ее количествами. Эледриэль пыталась помочь контролировать неизвестно откуда взявшегося внутри нас дракона, но она была обучена этому еще хуже. Да и что Эледриэль может сделать? Попытаться направить эту силу на наше исцеление? Так неиспользованные излишки создадут такой откат, что вреда от него будет

несравненно больше, чем любой предполагаемой пользы. Тут нужно что-то другое, что смогло бы поглотить всю эту энергию и желательно без остатка. Ва'Дим вообще в бессознательном состоянии, и от него никакой помощи ждать не стоит, да и не смог бы он нам помочь, совершенно не владея магией.

Нужно было срочно что-то делать, иначе мы просто рисковали сгореть, я буквально ощущала, как начинает нарастать жар, усиливая и так непереносимую боль. А вокруг уже столпились враги, но даже не пытались нас добить. Может, считали нас мертвыми? Наконец решилась и бросила всю неизвестную силу в заклинание стены огня.

Получилось!

Магия уходила туда без каких-либо усилий, но не убывала, а, наоборот, нарастала, как лавина. Последнее, что я видела, теряя сознание, – это как стена огня высотой до самого неба уходит от нас и как горим мы сами.

Барон Норсорт

Хотя мы ждали князя и не очень долго, я все же не бездельничал. Завел себе в отряде платных информаторов, чтоб в курсе быть, чем народ дышит. Стребовал со сликовников, которые уже и притворяться перестали, что они к Слику не имеют никакого отношения, самую подробную карту местных земель. Принесли – просто чудо! Было заметно, что за основу взята древняя, еще до эпохи Великих Войн сделанная, и уже на нее современные подробности наложены. Встречал я раньше такие карты, но настолько подробной и качественной – ни разу. Такая, пожалуй, под сотню золотых стоит, у тех, кто в этом деле толк знает. Правда, сразу предупредили, что после того, как я задание выполню, карту должен вернуть.

Я, понятно, к местным картографам сунулся, карту скопировать, а те только руками развели. Магический амулет, позволяющий изображение копировать, с этой картой не сработал. Защита там невероятно сильная стояла. И просто вручную перерисовать не очень получалось, как будто что-то на мозги давило. А то, что в конце концов выходило, было ничуть не лучше обычного баракла, которого в любой лавке навалом. Так что, как выражался дед, с копией этой

карты я пролетел. Оставалось только надеяться, что под конец хозяева про свое сокровище забудут. Не верил в это совершенно, но мечтать не переставал, уж больно она мне понравилась.

Зато благодаря этой карте план битвы разработал – классика! Учил все – особенности местности, силы противника, численность собственных войск и способности врагов. Сам собой горжусь. С множеством засад и планом продвижения загонных малых отрядов так, чтоб на помощь каждому не менее двух в случае чего приходило. А если князь и эльфийки эти засады обойдут – отжимать их в пустые земли. С одной стороны, там моих людей почти не было, только дозоры, а с другой – если сунутся, то уже не упустим. Не просто так те земли пустынными называются, людей нет, спрятаться или затеряться негде.

Сликовники сказали, что у них всего один маг жизни, светлая эльфийка, так что долго поддерживать силы коней она не сможет. Догоним. А если попробуют к горам прорваться – тоже нормально. Там такое плато есть, которое им не обойти, а с конями на то плоскогорье не подняться. Так что остается только засаду на столь удобном направлении устроить, и никуда они не денутся. Еще лучше не на самом плато, а в достаточном отдалении от него. Сликовникам я подробно все объяснил. Без них план сработать не мог изначально, ведь именно им предстоит наших коней поддерживать. Уговаривать не пришлось, сами жаждали с князем и эльфийками расправиться. Вообще после рассмотрения всех альтернативных вариантов было принято решение именно туда и гнать добычу.

Вот на том совещании, где жрецам этим клятым план объяснял, я первый раз и почувствовал тревогу, что далеко не все так гладко на самом деле. Маски были сброшены окончательно! Девять жрецов с золотыми амулетами! Мне аж поплохело. Это же, считай, девять архимагов! Каждый приблизительно тысячному отряду элитной гвардии Шокара равен. Во всяком случае, так в Империи их военную силу рассчитывают. Не сликовников, конечно же, а архимагов, но в данном случае не суть важно. И тут их девять!

И зачем, спрашивается, я со своим войском им нужен? Интересный вопрос, даже очень. Чтоб потом все на пиратов свалить? Это само собой, но похоже, что не только. Однако спрашивать, понятно, не стал. Просто решил для себя, что в первые ряды во время боя не полезу. И кое-какой амулетик в городе прикупил. От эльфийских стрел. Дорогой, зараза, но своей цены стоящий, потому что не отводил стрелу, а поглощал, создавая иллюзию попадания и смерти жертвы. Правда, и серьезный недостаток имелся, всей его силы только на одну стрелу и

хватало. Все это, конечно, так, на всякий случай. Полководец должен боем руководить, а личным примером пусть малые командиры вдохновляют. А что? Раз меня, пусть и чисто формально, назначили главным, то грех не воспользоваться.

Когда только начали гнать отряд князя, поступил второй тревожный сигнал. Один из информаторов на привале подпоил не в меру словоохотливого вояку из телохранителей жрецов, тот и выболтал. Оказывается, этот Ва'Дим уже трижды сликовников бил! В первый раз внаглую перебил их малый отряд. За ним послали погоню, и не слабую, с золотыми амулетами там был не один, побольше. Но это оказалось банальной ловушкой. Что с ними стало, никто не знает, только ни один из того отряда сликовников не выжил.

Князя потом по амулетам вычислили, когда он их в деньги обращать стал. Знакомая ситуация, не один из пиратов на этом погорел. Ну а в третий раз сликовники уже набрали отряд наемников и устроили ему засаду по всем правилам. Сам тот болтун-телохранитель в ней не участвовал, но его друг там был. Выжил чудом, потому как бежал в самом начале бойни. Тоже знакомая стратегия, не раз мне самому жизнь спасала. Так вот, этот герой уверяет, что сам князь во всех этих схватках не потерял ни одного бойца. Врал, конечно, как он это мог узнать, если сбежал, но все равно тревожно.

План мой сработал полностью! Загнали их на то горное плато и окружили. Всего трое, а у меня более шести сотен бойцов! Да за спиной отряд сликовников, в котором только архимагов девять. Тут бы и послать воинов вперед, в атаку. Все равно живыми князь с эльфийками мне были не нужны, я их убить подвизался.

Да только те два тревожных сигнала покоя не давали. И решился я на переговоры. Сам не знаю почему, но сделал именно так. Понятно было, что откажутся сдаться, наверняка жрецов сликовников уже к тому времени почуяли. Лично я бы предпочел сам себе горло перерезать, чем на их алтаре умереть.

Хотя врал я даже самому себе, когда говорил, что не знаю, зачем решился на переговоры. Прекрасно знаю! Захотел вблизи на них посмотреть. Тем более что мне давно любопытно было. Второй раз уже такого случая не представится.

Посмотрел. Эльфийки понятно, по их бесстрастным лицам никаких эмоций не прочтешь. Но князь своих чувств не скрывал. Предстоящего боя не боялся,

совершенно искренне интересовался, где это он мне любимую мозоль отдал. Вот тут мне страшно стало. Любопытно ему. Перед смертью так спокойно себя не ведут. А на предложение сдаться издеваться начал, предложил то же самое нам. Или не издевался, а всерьез говорил?

Я развернулся и пошел прочь, и не останавливался, пока не удалился на пять сотен метров, как раз на такое расстояние, где сами сликовники предпочитали оставаться. Какими бы эльфийки ни были искусными лучницами, сюда им не дострельнуть. Вскоре ко мне и жрецы притащились.

– Барон! Почему не начинается бой?! – спросил один из них, тот, что чаще всего говорил за всех.

– Хороший командир своих людей бережет, – попытался оправдаться я.

Тем более что говорил абсолютную правду. Так поступал, когда был пиратом, так собирался делать и теперь. Во всяком случае, пока опасность, угрожающая лично мне, не переходила определенных пределов. Тогда уже каждый за себя.

– Под видом переговоров провел разведку, – продолжил рассказывать я. – У них пять полных колчанов стрел! Как эльфийки стреляют, думаю, рассказывать не надо, вы и сами наверняка знаете. Это сотня трупов еще на дальних подступах. Насчет боевых амулетов не знаю, но в том пиратском кладе два десятка таких имелось точно. Да и собственные у них просто обязаны быть. Вы прикрывать бойцов магией почему-то не хотите.

Сделал паузу, но ответа не получил. Тогда продолжил:

– А воды у них нет совсем. Пару дней подождать, сами сдадутся. Предлагаю именно так и сделать.

Но мои доводы не подействовали. Все тот же сликовник ответил:

– Барон, это не люди! Это сброд! А хороший командир от сброда избавляется. Командуй атаку!

Вот так и начался тот бой. Подошел я на расстояние полета эльфийской стрелы и приказал нападать. Специально так рассчитал и не ошибся. Первая же стрела предназначалась мне. Не любят эльфийки промахиваться, вот и темная решила исправить свою ошибку. Риск, конечно, был, новый амулет я пока не испытывал, но все прошло, как и планировал. Стрела вонзилась мне в голову (опять в лоб!), и я упал замертво. Со стороны, во всяком случае, должно было выглядеть именно так.

Плато было плоским, пока мои бойцы не поднялись по ступеням развалин, я князя с эльфийками видел. В основном, когда оглядывался, отползая подальше. И ведь, казалось бы, нет у человека с эльфийками никаких шансов, весь вопрос только в том, сколько моих людей перебьют, но что-то внутри говорило об опасности именно для меня. А я своим чувствам привык верить, поэтому и прожил так долго.

Уползал не назад, к жрецам, а чуть в сторону. Когда огненная стена двинулась к нам, я был от развалин гораздо дальше, чем сликовники. В тот момент как раз смотрел на них и думал, как бы к спуску с плоскогорья попасть. Успел увидеть, как жрецы активировали свои амулеты, начали защиту ставить. И как их это не спасло, вспыхнули, словно сухая трава. Потом обожгло и меня самого, после чего наступила боль, сразу сменившаяся темнотой.

Очнулся я от вернувшейся боли. Все тело было в ожогах, особенно спина. Поднялся и увидел, что почти вся моя одежда сгорела, меч расплавился. Войска больше не было, а вот князь с эльфийками целые лежат все на тех же ступенях в центре плоскогорья. То ли без сознания, то ли отдыхают, слишком далеко, чтобы точно рассмотреть, а приближаться я не рискнул.

Тут я и понял, что бежать надо. Пока еще шанс есть. На той карте подробной, помнил, была с этого плато тропка неприметная. Можно, конечно, было и по той же дороге, что сюда пришли, вернуться, там кони, одежда, оружие. И свидетели! А мне светиться совсем не хотелось. Вот только хоть какую-то одежду и денег решил раздобыть у жрецов. Амулеты брать не стал, понимая, что вычислят меня по ним, как до этого князя вычислили. Одежда сликовников тоже сильно подпортилась, но все же была целее моей. А кошельки и того лучше сохранились. Взялся я раздевать одного жреца и от неожиданности даже вскрикнул:

- Да морского ежа вам в глотки!!!

Живыми сликовники оказались, что с золотыми амулетами были. Обгоревшие, без сознания, но живые!

– Извините, ребята, но вы мне больше не нужны, – проговорил я, принимая решение.

Быстренько придушил всех девятерых. От других обгоревших тел теперь их было не отличить. Все решат, что это князь их убил, если вообще кто-нибудь проверять станет. По-быстрому обыскал трупы, оделся в воняющую гарью рвань и побежал, вернее, поковылял, настолько быстро, насколько позволяло ноющее от ожогов тело, чувствовал, что время, отпущенное мне богиней удачи, уходит.

«Все, торопись! – приказал я сам себе, в зародыше душа жадность. – И так в кошельках немало золота и серебра, на первое время хватит».

Прости, дед, но сегодня барон Норсорт официально умер. Погиб в неравном бою. А родился... Потом посчитаю, сколько все эти перстни и пояса в золоте стоят, решу, кто родился. Знал я в одном порту слабого мага жизни, что внешность может поменять. Вот к нему, в первую очередь, и обращаюсь. Ауру, в отличие от внешности, увы, ни за какие деньги не сменишь, но кто меня по ауре помнит? Правильно, или никто, или очень немногие, а морду, наоборот, узнать могут. Есть кому.

Глава 4

Дим. Попаданец

Проснулся я в прекрасном настроении и в таком же состоянии. Но что-то все равно было не так. И совсем не чувство утренней прохлады. Возможно, то, что совершенно не помню, как ложился спать, зато прекрасно помню, как упал тяжелораненым?

Совершенно некстати пришел в голову анекдот.

Спят Шерлок Холмс с доктором Ватсоном в палатке. Ватсон просыпается, смотрит, а вокруг ночь, звезды, красота. «Скажите, Холмс, а почему такая красота?» – спрашивает он у своего друга. «Это элементарно, Ватсон, у нас украли палатку», – отвечает ему Холмс.

К чему я это? Все очень просто – у нас тоже украли палатку, и похоже, что не только ее одну. Во всяком случае, на мне из одежды были только мифриловая кольчуга и эльфийский поддоспешник, а также поножи и наручи.

Посмотрел по сторонам. Обе ушастые лежали рядом на широких каменных ступенях. Одеты по точно такой же моде, что и я. Встал. Странно, но чувствовал себя превосходно, несмотря на то что неизвестно, сколько времени пролежал на пускай и теплом, но все же камне.

– И, кстати, почему он теплый, камню вроде бы холодным положено быть, если не на солнце в очень жаркий день, а тут довольно прохладно? – спросил вслух сам не знаю кого.

Проверил эльфиек. Обе живы, но либо без сознания, либо крепко спят. Скорее первое, так как сон у моих ушастых очень чуткий, и на довольно бесцеремонное торможение точно отреагировали бы.

– Интересно, сколько мы так пролежали? И где все остальные? – продолжил разговаривать я сам с собой.

Нет, я был совершенно не в претензии за их отсутствие, так как они вроде хотели нас немножко убить. Кстати, об убить – я не просто прекрасно себя чувствую, но также отсутствуют раны, полученные в бою. Это хоть и подозрительно, но все равно приятно. На эльфийках, кстати, тоже не заметил – ни ран, ни крови.

Осмотрелся по сторонам уже внимательнее. Из вещей остались только мечи, наши, мифриловые, и их ножны, и вообще все, что у меня алюминиевого было. Да еще пистолет валялся, почти целый. То, что в последнем бою я потратил все патроны, уже не имело значения, потому что сам «макаров» слегка оплавился и теперь ни на что, кроме груза для кистеня, не годился. Рядом с совершенно не

пострадавшей алюминиевой посудой это смотрелось дико.

А вот фотоаппарат расплавился совсем. Жалко. И ведь у меня была мысль оставить его в седельной сумке, но решил, что при мне целее будет. Зря. Хорошо, что зеркалку и еще один запасной отправил с Гирией. Зато магобластер прекрасно сохранился, как, похоже, и все магическое. Еще рядом с тем местом, где лежал, нашел оба желудя и свой осколок алтаря сликовников. С алтарем все понятно, камень и камень, что ему будет, а вот что желуди не пострадали, обрадовало, имелись у меня на них планы.

- Стоп. Интересно, а арбалет почему уцелел?

Странно, в нем-то точно магии никакой не было и быть не могло. Заводское изделие, как-никак. Хотя из чего там оптические прицелы делают? Подобрал мифриловый кинжал и царапнул им черную поверхность корпуса. Так и есть – алюминий. Странно, но, похоже, если хотя бы часть изделия состояла из этого металла, то все оно сохранилось.

Все остальное либо исчезло, либо превратилось в ненужный хлам. Враги тоже, что можно было считать компенсацией. В стороне рожица стояла, совсем недалеко, так и ее теперь там не было, и вообще ни одной не было на всей поверхности небольшого плато. Подумал бы, что это мы вместе с остатками храма перенеслись в другое место или сам храм нас перенес на ступени своей копии, но рельеф местности и виднеющаяся вдали приметная вершина оставались там, где и были. Так что телепортация отменялась.

Первой из ушастых очнулась Эль. Если судить по выражению лица, то чувствовала она себя прекрасно, как и я сам. И как уже заметил с самого начала, никаких ран или их следов на ней видно не было. Хороший признак.

- С добрым утром, дорогая, – поздоровался я.

Светлая только кивнула мне в ответ. Первым делом проверила меня с помощью своего магического медицинского сканера, или как там ее магия жизни, на это нацеленная, называется? Убедилась, что все в порядке, и проделала то же самое со спящей темной. Странно, раньше она к Ларе со своей медицинской помощью не лезла, так как любая их магия друг для друга как минимум вредна, а то и смертельна.

– Сама не знаю, – ответила Эль. – Откуда-то возникла уверенность, что все получится.

Потом проснулась, наконец, темная, и мы вместе стали собирать немногие уцелевшие вещи. Одежды и обуви, как я уже успел убедиться, не было совсем. Все магические амулеты совершенно не пострадали и, как определили эльфийки, были теперь заряжены под завязку, а мифриловые даже сильнее, чем после нападения вампиров. По мнению ушастых, мой универсальный щит теперь не только выглядел как настоящий, но и работал как надо.

– К сожалению, только до очередной разрядки накопителя, – разочаровала меня Лара.

Из оружия – кроме магических амулетов – сохранились только мифриловые мечи и ножи, мой арбалет совершенно без стрел и болтов, а также, как ни странно, лук темной. С луками ушастых вообще интересно получилось: Ларин, который мне Алиса еще в Первом Лесу светлых подарила, имел какую-то магическую составляющую и не пострадал, а от того, что был у Эль, – не осталось ничего, кроме пепла. Ситуация по сравнению с первоначальной теперь менялась на противоположную. Тогда темная была без лука, а теперь, наоборот, – светлая.

Стрел, правда, было всего две – те, что с мифриловыми наконечниками. Как ни странно, но они сохранились полностью, вплоть до оперения. Лара как увидела, что вещи, содержащие мифрил, несколько не пострадали, так сразу и отправилась их искать. Долго ходила, но нашла. Тела тех, кто был убит этими стрелами, сгорели, а сами стрелы как новенькие. Наши вещи, похоже, пострадали от огня вообще меньше всего – врагу досталось куда сильнее. Там в радиусе на пару сотен метров вообще все испарилось, и тела, и оружие. Еще через сотню метров попались оплавленные куски металла, потом обгоревшие тела.

Позже обнаружили девять тел, лежащих отдельно и на большом расстоянии. Все были, естественно, мертвы, но на них сохранились некоторые клочки обгоревшей одежды и кое-что из вещей. Вот они-то и дали окончательный ответ на вопрос, кто и почему нас преследовал. Вовсе не пираты заокеанского Шокара, как мы подумали, когда на переговоры вышел их капитан.

– Сликвники! – воскликнула Ларинэ.

– Они самые, – ответил я, снимая с тел амулеты. – Все девять золотые. Хорошо же у нас шарахнуло, если они на таком расстоянии и со всей своей силой не смогли спастись.

Еще наш взрыв сорвал оказавшийся совсем тонким слой почвы, и под ним открылась совершенно ровная, если не сказать зеркальная, поверхность камня. Похоже, что кто-то когда-то очень давно не просто выровнял, но и отполировал плато. Это же сколько сил нужно потратить на такое? В моем мире, при всей современной технике, затраты были бы колоссальными. Правда, тут технику с успехом заменяет магия, но и с ее помощью все это не могло бы быть проделано просто так, из любви к искусству. Видимо, бог, во славу которого этот храм построен, в свое время был очень почитаем. Или сам, лично, к этому чуду руку приложил.

А сила нашего бабаха была совсем не маленькой. Жаль, плохо в ядерных боеголовках разбираюсь и не могу оценить, килотонны тут были или мегатонны? Скорее, все-таки килотонны, но не одна-две, а десятки или сотни. Зато теперь представляю, какие силы применялись в здешних Великих Войнах. Понятно, почему до сих пор, по прошествии более чем трех тысячелетий, их все еще вспоминают. Причем совсем не так, как у нас о том же Александре Филиппыче – мол, герой, но мебель ломать не стоит – или там о Батые Чингисханыче, а примерно как о Великой Отечественной или, в крайнем случае, о Первой мировой.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Первое, что я вспомнила, очнувшись, – это смешанную кровь, невероятную боль, с ней связанную, и огромную силу, которая должна была сжечь нас троих без остатка. Но похоже, что не сожгла, а даже наоборот. Сама я чувствовала себя полностью восстановившейся, как в физическом, так и в магическом плане. Сначала проверила уже проснувшегося Дима. С ним оказалось все в порядке. И не просто в порядке, а буквально весь его организм был в идеальном состоянии. Причем все те усовершенствования, которые я постепенно и ненавязчиво делала, не только не исчезли, но и закрепились.

Лучшая реакция, зрение, слух, больше силы в мышцах, отсутствие лишних волос не только на лице, но и на всем теле, совсем другой запах. Продолжительность жизни даже без моего дальнейшего вмешательства в три-четыре сотни лет, а уж при постоянной поддержке вообще не ограничена. Правда, уши трогать не стала, чтоб ничего лишнего не заподозрил. Дороги они ему как память, или просто не хочет лишаться возможности называть нас с Ларинэ ушастыми. И теперь все это не просто закрепилось, но явно будет передаваться по наследству. Более точные исследования проведу позже, но думаю, что не ошиблась.

Затем проверила темную. Не знаю, почему вообще это сделала? Раньше такая проверка мало того, что была бы крайне неприятна нам обеим, но еще и немалый вред причинила бы. Опять же обеим, хотя ей больше, чем мне. А на этот раз ничего такого не произошло, и я почему-то была абсолютно уверена, что не произойдет. Воспринималась Ларинэ, как если бы была светлой эльфийкой или человеческой женщиной, но при этом я не только не сомневалась, но и прекрасно чувствовала, что передо мной темная. Что-то это смешение крови с нами сделало. Что-то абсолютно невозможное, о чем никто и никогда не слышал. И причина наверняка в крови человека, которая тоже присутствовала в реакции. Но до чего же это было больно! Ни за что не хотела бы повторить!

Ларинэ. Темная эльфийка

Первое, что я обнаружила, это то, что выбитый копьем глаз у меня на месте и прекрасно видит. Они оба на месте и прекрасно видят! Это радовало. Все другие раны тоже исчезли без следа. Резерв магической силы был полностью восстановлен, хотя в бою я истратила все без остатка, даже чуть больше, поэтому на восполнение потерянного должны были уйти недели, а то и месяцы. Почти как после сидения в подавляющей магию клетке сликовников.

И только после этого обнаружила, что на мне поддоспешник и сами доспехи, а вся одежда и обувь куда-то исчезли. Очнувшись до меня Ва'Дим со светлой, похоже, находились в аналогичной ситуации. Не специально же они штаны снимали и где-то спрятали? Муж, с его странным чувством юмора, вполне мог так поступить, но Эледриэль точно нет.

Потом, собирая немногие уцелевшие вещи, мы обсуждали, пытаюсь понять, что же с нами произошло.

- Все дело в крови, - сразу же заявила светлая.

Ну, допустим, в этом я и сама ничуть не сомневаюсь, но вот почему и как, совершенно непонятно.

- Возможно, дело в том, что кроме темной и светлой крови в реакции принимала участие и человеческая? - предположила я. - Но за многие тысячи лет такая возможность непременно была бы обнаружена.

- Тем более что во время эпохи Великих Войн в этом направлении велись целенаправленные исследования, - добавила светлая. - Были даже достигнуты некоторые результаты в совместимости, но потом все работы в данной области были свернуты, а позже вообще запрещены.

Еще какое-то время мы обсуждали случившееся с нами, а также то, что уже не ощущаем по отношению друг к другу отрицательных эмоций. Потом вмешался человек.

- Ничего вы, ушастые, не понимаете, - сказал он, - а ведь ответ лежит на поверхности.

- Какой ответ? - спросила я.

Эледриэль меня поддержала.

- Какова вероятность того, что две эльфийки, светлая и темная, не просто полюбят человека, но еще и одного, и при этом друг друга не поубивают? - задал он совершенно риторический вопрос.

Мы со светлой молчали. И так ясно, что вероятность не просто мала, а ее вообще нет.

- Так что любовь и есть та сила, которая нас спасла. А учитывая тот факт, что повторить никто не сможет, мы теперь счастливые и единственные обладатели

непобедимой вундервафли вроде тех, которыми баловались предки во времена Великих Войн.

Тут тоже особо не поспоришь, так как экспериментальным путем такую теорию не опровергнуть, за полным отсутствием подопытного материала. Даже если найдутся желающие заполучить такую силу, а они найдутся, то правильно полюбить у них не получится. Вернее, человека влюбить в эльфийку совсем не трудно, а вот наоборот никак.

- Так что лучше давайте проверим, - предлагает Ва'Дим, уже готовясь уколоть себе палец ножом.

Меня от такого предложения аж всю передернуло. Воспоминания о той боли, что пришлось испытать, нахлынули с новой силой и чуть не накрыли всю меня с головой. И это только воспоминания! Эледриэль вообще мне за спину убежала и там спряталась. А мне самой где прятаться? Так и захотелось вытолкать светлую вперед. Человек сознание тогда потерял еще до того, как все произошло, и не представляет, каково это было. В общем, мы со светлой категорически и единогласно решили не экспериментировать.

- Зря, - ответил муж. - Как раз сейчас самое время, потому как терять в любом случае нечего, все, что могло сгореть, уже сгорело.

- Нет! - категорически заявила Эледриэль.

- Лучше вообще обойтись без экспериментов и всячески избегать ситуаций, в которых эта сила сможет нам понадобиться, - поддержала я ее.

Собрали все вещи, которые уцелели. Частично пострадавших и не было вовсе - или-или. Все заплечные мешки тоже сгорели, но и вещей осталось очень мало, так что можно было в руках нести. Хотя бы какое-то время.

Дим. Попаданец

Мое предположение о том, что все дело в любви, мне очень понравилось. Красивая теория. Правда, у меня была еще одна, по ней выходило, что на самом деле все дело в том, что я из другого мира и моя кровь чем-то отличается от местной. Но об этом я предпочел умолчать – пускай лучше будет любовь.

Экспериментировать ушастые почему-то отказались, обе, категорически. А я уже начал планы строить. Если эту силу сконцентрировать в один луч, то и тоннель в горах прожечь можно, решив тем самым проблему перевалов в Проклятых Землях. И с нечистью разобратся, просто выжигая площади. Но ничего, к тому времени, как вернемся домой, может, и уговорю.

То, что сгорела одежда, не так страшно. Эльфийские поддоспешники по своему виду похожи на термобелье, так что совсем голыми мы не были. И сами мифриловые кольчуги – тоже что-то. Плюс к тому еще и наручи с поножами, да и шлемы в придачу. Поэтому на вид были вполне одетыми. Кто их знает, этих эльфов, вдруг у них мода такая?

Но вот отсутствие обуви для меня очень критично, даже при ходьбе по ровной поверхности, да что там по поверхности, я и по пляжу никогда не любил босиком ходить, а уж в горах тем более. Идти дальше так мне крайне не нравилось. Эль что-то поколдовала над подошвами моих ног, и кожа стала толще и менее чувствительной, но все равно с этим нужно что-то делать. Привычки горожанина всегда и везде ходить обутым эльфийской магией не побороть.

Лапти плести я не обучен, сапоги тачать тоже, да и лыка с кожей тут взять было совершенно негде. Лавок с магазинами опять же поблизости не наблюдалось, ярмарок с базарами не предвиделось, поэтому пришлось идти так. Не оставаться же на этом плоскогорье? А вот ушастых факт отсутствия обуви сам по себе, похоже, совершенно не беспокоил. Жаловались, правда, что по камням ходить холодно, да и то только как начали спускаться. Само плато после нашего фейерверка стало ощутимо теплым.

Хотя тропа, по которой мы теперь шли, была пологой, а местами даже сохранились вырубленные в камне ступени, за один день ее все равно не преодолели. Так что спать пришлось голодными и в маленькой пещерке. Она была, видимо, вымыта горной речкой, за что мы ее и предпочли всем другим, а вернее, за имеющийся там в нескольких щелях нанесенный водой песок. Этот песок нас и привлек, потому что спать на нем всяко лучше, чем на голом камне. Вот мы его и собрали изо всех щелей в один закуток с более-менее ровным

полом.

Дежурств на ночь не устанавливали, ограничились магической защитой. Было понятно, что преследователи должны оставить где-то лошадей и охрану, но ни их самих, ни следов мы не нашли. Видимо, увидев выброс силы и что после этого осталось от нападающих, охранники просто сбежали.

Спали, просто сбившись в кучу. Хорошо хоть, эльфийки больше не испытывали дискомфорта от близкого присутствия и особенно прикосновений друг друга. А утром, как ни странно, встали вполне свежими и полными сил. И вообще, новый день обещал быть удачным.

Уже с первых же шагов по тропе спугнули какую-то птицу, и Лара ее тут же подстрелила. Пернатое было размером с утку и незнакомо не только мне, но и ушастым, однако общим голосованием признали его съедобным. От демократии, оказывается, тоже может быть польза. Отсутствие костра возместили боевой магией – тут главное не перестараться, а то можно остаться без еды. Чтоб не рисковать получить на завтрак вместо дичи обуглившиеся косточки, вернулись обратно к пещерке. Лара раскалила боевой магией песок, в котором мы и запекли птицу. Позавтракав, пусть и довольно скудно, пошли куда веселее.

К полудню нашли место, где наши преследователи оставляли своих лошадей. Но, увы, пары сапог моего размера там никто не забыл, не моего, впрочем, тоже. Только черные кляксы кострищ и много конского навоза. Еще обрывок веревки меньше метра длиной и какая-то рваная тряпка, судя по запаху, портянка. Даже дров, которые они наверняка привезли с собой, не оставили. При таком-то излишке лошадей забрали абсолютно все. Кстати, о дровах, кое-что могло и не догореть. Разворошив остатки костров, насобирали кучку таких огарков, но не в руках же их нести? Вот и портянка пригодилась, собрал я все горючее в нее и замотал веревкой – вечером хоть на какой-то костерок можно было рассчитывать.

К концу дня все еще не выбрались из горного ущелья, по которому шла тропа, хотя она и стала куда более пологой. Босиком быстро не походишь. По пути Ларе удалось застрелить какого-то горного грызуна, хорошо, хоть не крысу. Судя по многочисленному помету вокруг, их тут должно было быть куда больше, но, видимо, они селились в скальных щелях и пещерках и умели хорошо прятаться. Ужином такое мизерное количество мяса было назвать трудно, но хоть что-то. Вода в моей алюминиевой фляге тоже уже заканчивалась, хотя мы и старались

экономить. Спали опять в пещере, но на этот раз не повезло, и песка в ней не обнаружили.

Где-то к полудню вышли в предгорья. Голые и пустынные. Вскоре нашли заросли какого-то кустарника и родничок, который поддерживал этот оазис. Темная там очень быстро подстрелила нескольких кроликов. Развели костерок из хвороста, зажарили добычу и, наконец, прилично пообедали. Решили в этот день никуда оттуда не ходить, помылись в ручейке и стали готовиться к ночлегу. Спать легли уже в шалаше на подстилке из веток и листьев.

- После путешествия по горам прямо царская роскошь, - объявил я женам.

- Скорее княжеская, - уточнила Эль.

- Многие северные князья до сих пор живут в землянках. Не шалаш, конечно, но очень близко, - закончила Лара.

Утром ушастые смастерили три пары обуви, чем-то похожей на мокасины. Кроличья шкурка, конечно, для такой цели не самый лучший материал, но при наличии магии и отсутствии чего-либо другого тоже подойдет. Теперь идти стало куда легче. Хотя ботинки все равно жалко, сколько я в них дорог исходил, и до сих пор были целы. Правда, не сами по себе, а благодаря Эль и ее бытовой магии, с помощью которой она мне их, как и все остальные вещи, поддерживала в идеальном состоянии. После магии жизни - самая полезная штука, а все остальное и техникой легко заменить можно.

Еще мы в тех кустах запаслись вязанками хвороста, мало ли что, а Лара нарезала прутьев для стрел, которые тут же и изготовила. Без наконечников, конечно, а просто заостренные древки, но, по ее словам, для охоты на мелкую дичь подойдет. Использовать для этих целей имеющуюся пару с мифриловыми наконечниками, по мнению ушастых, было чуть ли не кощунством. А вот для моего арбалета тем же методом стрел, к сожалению, не изготовишь. Вернее, изготовить оно, конечно, можно, но с какой бы то ни было прицельной стрельбой будут проблемы. Ну а от стрельбы в упор при охоте на тех же зайцев толку мало, не станут они ждать, пока я подойду да прицелюсь.

Дим. Попаданец

Девушка вышла нам навстречу совершенно неожиданно и, что самое странное, непонятно откуда. Из предгорий мы уже выбрались, ни роц, ни холмов, ни каких других укрытий поблизости не было. Вообще никакого места, где можно спрятаться, чтоб неожиданно выскочить.

А так вполне обычная девушка. Человек, красивая, вот только глаза какие-то странные, но тоже красивые, в простой одежде, с гитарой за спиной и с маленьким кинжалом за поясом. Скорее, украшением, чем оружием. На правой щеке, правда, татуировка или, скорее, рисунок в виде орнамента. Никаких других вещей при ней не было. Не такое уж и необычное явление, случись встреча на городской улице (из тех, что побезопаснее), но тут, в пустынных землях, – подозрительно. И спутникам, если у нее такие есть, прятаться совершенно негде. И вообще непонятно, каким образом мы могли ее сразу не заметить. Мне-то ладно, глаза отведет любой начинающий маг разума, а эльфийки куда смотрели?

– И что такая красавица делает тут совершенно одна? – начал я разговор с вопроса, раз все остальные молчат.

Специально так сказал, в отместку ушастым за то, что проворонили. Однако эльфийки у меня за спиной на «красавицу» никак не прореагировали, что тоже странно.

– Да вот, случайно мимо проходила, – ответила незнакомка поразительно сильным и низким голосом (любой бард обзавидует, сразу стало понятно, зачем ей гитара). – Также не ожидала никого увидеть в этих землях, а уж тем более таких странных путников, ну и решила посмотреть поближе.

То, что мы странные – это она в самую точку попала. Но тут и не нужно быть ясновидцем, достаточно на нас всего лишь взглянуть. Из одежды только мифриловые кольчуги и эльфийские поддоспешники, а из вещей в основном

оружие, причем тоже мифриловое. Но это еще не повод с ней соглашаться. Во всяком случае, у меня на такое заявление всегда что сказать имеется.

- И вовсе мы не странные, - на полном серьезе заявил я в ответ. - Самые что ни на есть обычные путники. Князь - северный варвар и его жены - эльфийские принцессы, темная и светлая. Чего в нас странного-то?

- Ты не северный варвар и не князь, - совершенно серьезно заявила девушка.

Возможно, она и права. В чем-то. Однако со мной такой номер не пройдет.

- А вот и князь! У меня документ есть! - гордо заявил я (то, что он почему-то сгорел, несмотря на магические печати, уточнять не будем, дубликат в любой королевской канцелярии выдадут).

Незнакомка только пожала плечами в ответ. Что-то моих ушастых не было слышно, нетипично это для них. Оглянулся назад, а они обе на коленях стоят, головы в плечи втянуты, уши прижаты, глаза опущены. Да кто она такая, что смогла так сильно испугать моих эльфиек?! И не просто испугать. И Эль, и тем более Лара, когда боятся - готовы драться, а тут полная покорность судьбе. Обернулся обратно к случайной прохожей, а той уже и след простыл, исчезла таким же непонятным образом, как и появилась. Неужели в самом деле архимаг с гитарой? Но и архимагов мои длинноухие не так чтобы боятся. Скорее опасаются.

- Эль, Лара, поднимайтесь, опасность миновала, - сказал я, когда понял, что ничего больше все равно не увижу.

Реакция обеих эльфиек на мои слова была абсолютно одинаковой. Сначала неуверенно ожили уши, сканируя пространство вокруг, потом поднялись головы, опасливо осматриваясь по сторонам, и, только убедившись, что так сильно испугавшей их гостьи действительно нет, ушастые встали с колен. Но вот скованность и неуверенность в их движениях еще оставалась, и по сторонам они тоже продолжали оглядываться.

- И что это было? - первым делом спросил я их.

- Дракон! - почти хором ответили обе.

- Надо же, а я представлял себе драконов несколько иначе. Большой, чешуйчатый, с крыльями... А тут красивая девушка.

На красивую девушку жены опять никак не отреагировали.

- Она была в своем человеческом обличье, - объяснила Эль.

- Самый худший вариант, - добавила Лара. - Невозможно заранее почувствовать и уклониться от встречи. И вообще, драконы, умеющие менять облик, самые опасные, непредсказуемые и неприятные, - закончила она почти шепотом, как будто опасалась, что та, о которой она сейчас говорит, может услышать.

- А не умеющие? - спросил я.

- Читала, что таких не бывает, - ответила светлая. - Просто когда-то очень давно встречались еще молодые и по этой причине еще не научившиеся.

Темная оспаривать не стала, хотя было видно, что осталась при своем мнении.

- А мне понравилась, - сказал я, чтоб хоть немного растормошить ушастых. - Как раз приятная, симпатичная молодая девушка. До вас ей, конечно, далеко, но по человеческим меркам - красавица.

- Действительно молодая, от трех до пяти тысяч лет, - совершенно без иронии заявила Эль.

- Лучше рассмотреть мы не успели, - добавила Лара. И попробуй угадай, врут мне в отместку или правду говорят.

- Как вы вообще смогли хоть что-то рассмотреть, уперев глаза в землю? И, кстати, я так и не услышал ответа на вопрос, почему вы так ее испугались?

- Так ведь дракон! - удивленно воскликнула светлая, как будто такого ответа было более чем достаточно.

– Все эльфы боятся драконов, – добавила темная, видимо думая, что этим что-то пояснила.

– Почему? – спросил я их. – Объясните мне, глупому человеку, совершенно не разбирающемуся в ваших эльфийских высших материях.

– Драконы – единственные существа, которые могут нападать на эльфийские леса и от которых у нас почти нет защиты, – начала лекцию Лара.

– Мы их не просто боимся, это врожденное чувство, – продолжила светлая. – Любой эльф знает, как себя нужно вести при встрече с драконом, хотя нас этому никто и никогда не учит.

– Понятно, сильнее кошки зверя нет, – констатировал я.

Заметил, ушастые меня не поняли. Почему бы им не рассказать? Тем более что всем известно – советский мультик врать не может!

– Увидел какой-то бог плачущую мышку, – начал я свой рассказ. – «Почему ты плачешь?» – спрашивает он у нее. «Кошку боюсь», – отвечает та. Взял и превратил ее в кошку. Идет довольная мышка по лесу, вдруг встретила настоящую кошку, испугалась и убежала. Опять сидит и плачет. Увидел бог, узнал, в чем дело, и превратил ее уже в собаку. Но история повторилась, будучи собакой, мышка опять испугалась кошки. Тогда бог превратил ее во льва, но все повторилось и со львом. «В чем дело, ты ведь теперь лев?» – спрашивает бог у мышки. «Сильнее кошки зверя нет!» – отвечает та.

Посмотрел, история про трусливую мышку эльфиек совсем не отвлекла и не взбодрила. Как раз на такой случай у меня всегда есть другой способ, безотказный и неоднократно проверенный. Правда, в сложившейся ситуации он может быть не совсем безопасным для меня самого, но ничего, решил, что в случае чего потерплю.

– Кстати, ушастые, знаете, какая у меня идея возникла?

Вопросительно посмотрели. Не знали, мыслей пока читать не научились (к счастью).

– Будете себя плохо вести, возьму себе третью жену, дракона. Особенно если они все такие красивые.

Вопреки моим ожиданиям, эльфийки не стали шипеть и фыркать, а опять прижали уши к головам, на этот раз не от страха, скорее обиженно. Похоже, боязнь драконов у них действительно на уровне инстинктов. Чем бы их попытаться еще растормошить, но только так, чтоб хуже не стало? Последняя моя шутка была явно неудачной.

– Помню, мне Нарин рассказывал, что один его то ли родич, то ли просто знакомый гном, тоже непоседа и путешественник, Торин, имел подружку-дракониху. Маленькая, толстенькая, в обоих своих обличьях. С ней ее сородичи дел иметь не желали, а гному приглянулась. Даже сын у них был, полугном-полудракон. Раньше я считал, что это байка, вроде моих анекдотов про маленького Торина, а теперь начинаю думать, что, возможно, в этой истории была какая-то доля правды.

– Не было! Он все наврал! Гномы вообще, когда о своих любовных похождениях рассказывают, всегда врут! – тут же отозвалась Эль.

– К тому же гномы боятся драконов куда больше, чем эльфы, – поддержала ее Лара.

– По словам Нарина, этот Торин сначала и не знал, что его новая подружка – дракон, он ее из какой-то клетки-ловушки в Проклятых Землях полумертвую вытащил, потом выходил, – попытался я защитить отсутствующего гнома.

– Все равно врут!

Ну вот, слегка приободрились. Приятно думать, что кто-то должен бояться таких страшных драконов еще больше, чем ты.

– И, кстати, откуда вы обе так много о драконах знаете, если с ходу, почти не глядя, возраст сумели определить, и вообще? Насколько я помню, ты, Эль, мне говорила, что их три тысячи лет уже никто не видел.

– Всех эльфов этому учат, – ответила светлая, – а несколько тысяч лет не так уж и много, что для нас, что для драконов.

Ну вот, ушастые почти оттаяли, хотя и не совсем. Но у меня, похоже, в запасе еще один аргумент имелся.

– А если нашу кровь опять смешать, что будет с не вовремя оказавшимся рядом драконом?

Когда упомянул про кровь, их обеих аж передернуло, уж очень неприятными были воспоминания, а вот идея, что они теперь могут шугануть любого дракона, им понравилась. А кровь? Что кровь? Не очень-то и больно было. Уши, во всяком случае, у обеих поднялись торчком.

– Вот так-то лучше, – сказал я им, – и чтоб уши к головам больше не прижимали!

Ларинэ. Темная эльфийка

Пронесло!

Я уже думала, что именно такой конец придумал для нас тот бог. Шутка в его духе, во всяком случае, очень похоже. Но нет, это был просто случайный дракон.

Инстинкт заставил меня сразу упасть на колени и склонить голову, рядом точно так же рухнула светлая. Даже Ва’Дима предупредить не успели. Уж о том, чтоб защититься в случае необходимости, вообще не могло быть и речи. Наверное, если человек отдаст мне прямой приказ напасть на дракона, то и тогда не смогу. Или все же смогу? Правда, толку от этого в любом случае не будет никакого. И как мне теперь защищать своего мужа? Какой я воин и боевой маг после этого?!

Ва’Дим же еще и заигрывать начал с драконом, красавицей назвал. По голосу чувствую, что искренне сказал, а не из вежливости. Знал бы он, какие они опасные, злобные и коварные твари. Но, похоже, пронесло. Дракона исчезла, как и появилась. Ва’Дим нас начал спрашивать, кто это был и почему мы так себя вели? И что ему ответить?

Не самая приятная тема для любого эльфа. И не зря, кстати, эти земли брошенными называют. Очень давно, несколько тысяч лет назад, ходили упорные слухи об их возникновении. Помню, как ту историю мне впервые рассказали, когда я была еще совсем маленькой девочкой: «Много тысяч лет назад утащили у одной драконицы яйцо... Слышала про пустыни далеко на западе? Вот те пустыни оттого и получились. Дракона яйцо искала. Там, между прочим, пять человеческих городов были, две эльфийские роци и одна община вампиров». Позже, когда выросла, узнала, что никаких эльфийских лесов там не было, да и не все пустыни в покинутых землях драконом сделаны, многие и со времен Великих Войн остались. И все равно такие слухи на пустом месте не появляются.

– А откуда тогда у князя Ва’Лета броня из драконьей чешуи? – продолжил нас спрашивать Ва’Дим. – Он еще, помню, рассказывал, что это кто-то из его предков лично дракона в честном бою победил. И вообще, на севере много историй о драконоборцах.

– Извини, Ва’Дим, но врут у вас на севере, – отвечаю я.

Светлая активно закивала, поддерживая меня.

– А доспехи из драконьей шкуры тогда откуда? – не желает сдаваться человек. – Да и Ва’Лет не единственный обладатель таковых. Никого они особо не удивляют, что говорит о привычности таких вещей.

– Большая часть таких доспехов делается, когда кто-то находит уже мертвого дракона, – отвечает за меня светлая. – Случай, конечно, очень редкий, но, в отличие от рассказов об убийстве дракона в честном бою, хотя бы возможный. Они тоже иногда умирают. А уж из одной шкуры, особенно старого дракона, доспехов понаделать на целую армию можно. И потом, у таких вещей есть одно очень важное свойство – они не портятся от старости. Поэтому могут накапливаться количеством, оставаясь редкими, но привычными.

– Значит, все рассказы о победе над драконом не более чем сказки? – спросил человек.

– Нет, – ответила я, – у эльфов, как темных, так и светлых, есть несколько правдивых историй о великих воинах, побеждавших драконов.

– Ага, – усмехнулся Ва’Дим, – у гномов наверняка тоже найдется несколько не менее правдивых историй, и у орков, и у людей, а уж сколько их у северных варваров...

– Только эльфийские истории единственные, в которых не только рассказывается о победе над драконом, но еще всегда подчеркивается, что эльф убил его, когда тот был в своем человеческом облике. Причем всегда только выстрелом в спину, издали и стрелой с мифриловым наконечником. У всех остальных почему-то исключительно о победах в честном поединке, и непременно когда дракон был в своем зверином облике.

– Ну, это совсем не интересно – ни шкуры, ни клыков, ни когтей с такого дракона уже не получишь, – разочарованно сказал Ва’Дим.

– Почему же не получишь? – разъяснила я в ответ. – Все создания, способные принимать разные облики, после смерти возвращаются в свой истинный облик.

– Так вот зачем у тебя стрелы с мифриловыми наконечниками! А я думал, какую-то особую броню пробивать собиралась. Еще в связи с этим вопрос возник: зачем, если и так в любую щель попасть можешь?

– Именно для этого, – ответила я, – причем ни у одного эльфа никогда не бывает больше одной такой стрелы. Надеяться на то, что в течение пусть и длинной эльфийской жизни удастся встретить и убить более одного дракона, действительно крайне глупо.

– Понятно. Эль, а почему у тебя была только одна такая стрела? Вас ведь выполнять эту самую Великую Миссию целая команда шла, причем в мифриловых кольчугах и прочих доспехах, с оружием. Неужели на наконечник для каждого не наскребли? Или тоже традиция?

– Именно традиция, – ответила ему Эледриэль. – Неважно, сколько эльфов в группе, у них может быть только одна стрела с мифриловым наконечником.

- Но теперь-то у вас две. И до этого две было.

- А светлые традиции на темных не распространяются, как и наоборот, даже если они одинаковые.

Потом Ва'Дим вспомнил, что у него есть анекдот в запасе, как раз про дракона и маленького Торина. И, как обычно, тут же его рассказал, не интересуясь, хотим ли мы со светлой его слушать или нет.

- Стащил как-то раз маленький Торин у деда его любимый боевой топор и думает: какой бы теперь с его помощью подвиг совершить? Думал, думал и придумал. С таким замечательным топором запросто можно и дракона победить, так что на меньшее и размениваться не стоит. Вот и отправился на поиски. Искал, искал - нигде найти не может. Оно и понятно, кто-то успел проболтаться о таких намерениях маленького Торина, вот все драконы и попрятались. Потом, после долгих поисков, нашел самую большую пещеру. Ну, думает, точно там дракон спрятался, больше нигде. Подходит гном к пещере и кричит туда: «Дракон, выходи! Драться будем!» - «Драться так драться, - отвечает дракон, - но зачем же в задницу орать?»

- Таких больших драконов не бывает, - тут же заявила светлая.

- Да и к тому же еще ни один гном, каким бы глупым он ни был, не перепутает пещеру с драконьей задницей, - поддержала ее я.

- Тяжелый случай, - пробормотал Ва'Дим. - Вот вернемся домой, расскажу этот анекдот Нарину, он оценит.

Думает, мы со светлой не поняли, в чем смысл шутки. Прекрасно поняли. Только мы с ней давно уже договорились именно так реагировать на все его анекдоты. А что? Муж развлекается, рассказывая несмешные шутки, мы тоже развлекаемся, их демонстративно не понимая.

Ларинэ. Темная эльфийка

Легенду о том, как появились пустынные земли, я Ва'Диму рассказала. И ведь понимала, что придется через эти пустыни идти, назад лучше не возвращаться. Особенно пешком и почти без оружия. При такой большой облеве, которая была на нас устроена, не могло быть, чтоб там никого не осталось.

И что вообще я знала о покинутых землях, кроме легенд о яйце дракона?

По официальной версии, опустошены и покинуты эти территории были еще в эпоху Великих Войн, причем не за один раз, а поэтапно, во время каждой из таких войн по кусочку. Но в наши дни вообще почти все принято валить на те войны, как будто без них ничего глобального в мире не случилось. Нередко приписывают даже то, что произошло намного позже, и уж тем более то, что случилось еще до них. И большинство людей, с их короткой жизнью и почти такой же короткой памятью, в это верит. Мы, эльфы, нет. У нас еще есть живые свидетели тех времен. На этот раз все действительно произошло именно в ту эпоху и в соответствии с официальной версией.

Покинуты эти земли, правда, не совсем или, вернее, не до конца. Конечно же, и тут кто-то живет. И совсем не нечисть, хотя и она тоже попадается, есть тут и свои проклятые земли, но намного меньших размеров, чем наше княжество. Люди, орки, коротышки-гномы, а возможно, и настоящие гномы тоже, дикие эльфы. Да мало ли кто еще? Вон, даже драконы имеются. Хотя вообще-то мало. Территории в основном собой представляют именно пустыни и полупустыни, а значит, многих прокормить просто не могут.

– Так какой дорогой пойдём дальше? – вывел меня из задумчивости человек.

Светлая тоже на меня посмотрела. Будто раз мой лес отсюда самый близкий, то я и должна знать, что тут да как. В теории так оно и есть, а на практике мои знания местной географии в частности и мира вообще почерпнуты из таких же книг, что и у Эледриэль. А вопрос с каждым днем становился все более актуальным, так как до этого мы особых планов не строили, а хотели просто отойти от того места, где попали в засаду.

- Назад, на восток, нам нельзя, - начала перечислять я.

С этим все согласились. Оно и понятно, самая большая опасность именно там.

- На юге моря, и было бы удобно нанять корабль, на котором можно доплыть если не до дома, то достаточно близко. Но, учитывая последние события, туда тоже лучше не соваться.

- Да, южных морей с нас еще надолго хватит, - сказал Ва'Дим. - И далековато до них, насколько я знаю.

- Вообще-то не очень, - ответила я. - Начать плавание можно и в заливе, на берегах которого Первый Лес темных стоит...

- В любом случае не стоит туда возвращаться, - вмешалась светлая.

- На севере тоже есть моря, - продолжила я, - и по ним также можно доплыть почти в те места, куда нам нужно, только с другой стороны, но путь туда преграждают довольно высокие горы, и их в любом случае придется обходить. Но это значительно дальше на западе, и уже там придется искать выход к морю.

- Тогда туда и пойдём, - подытожил Ва'Дим.

Светлая тоже согласилась. А у меня возникло ощущение, что человек хотя и не стал спорить со мной, но на самом деле на север, к себе на родину, не очень-то и хочет. Еще осталось незвученным западное направление, но оно ничего принципиально не меняло. После долгого путешествия через пустыни можно было выйти к морю, а потом выбирать, куда плыть, на юг или на север.

Дим. Попаданец

Очередные попавшиеся нам уже после встречи с драконом кусты были все в паутине. Судя по количеству и плотности плетения, сами пауки должны были быть огромными. Не меньше чем с кулак размером. А вот и нет, оказались всего с ноготь, зато очень много. Мне наличие таких соседей по понятным причинам

не понравилось, зато эльфийки чуть ли не пришли в восторг. Не замечал раньше за ними такой любви к паукообразным, хотя нужно признать, что страха или брезгливости, присущих многим женщинам, они тоже по этому поводу никогда не испытывали. Но выяснилось, что моих длинноухих жен интересуют вовсе не пауки, а паутина сама по себе. Вот ее-то ушастые аккуратненько собрали, разогнав обитателей.

Немного магии, и мы стали счастливыми обладателями куска тончайшего шелка. Вот только был он слишком уж маленьким, и теперь предстояло решить, что же из него сшить? Я голосовал за рюкзак, так как на штаны все равно маловато, а корзины, сплетенные эльфийками, уже порядком надоело таскать в руках. Но был откровенно не понят своими женами, и весь шелк ушел ушастым на белье. Так что формально с голым задом, пусть и прикрытым мифриловой кольчугой, из всей нашей компании остался только я один.

Как рассказала Лара, у них из Первого Леса совсем недавно, лет сто назад, сюда ходила группа эльфов. Зачем – темная и сама объяснить не смогла, история была довольно туманная, но зато информацию о самих территориях эти путешественники принесли точную, даже подробнейший отчет написали, в котором было все, кроме цели и результатов визита. Никакой центральной власти тут нет, не центральной, впрочем, тоже, но люди живут. С нелюдями аналогично.

Время от времени нам попадались маленькие деревеньки, обнесенные частоколами, а то и каменными стенами. Такие населенные пункты мы старались обходить по широкой дуге, потому как с торговлей там туго, а у нас все равно денег нет. Не рассчитывать же на наличие гномьего банка в такой дыре? Нет, купить продуктов тут, конечно, можно, но деньги имеют совершенно другую цену. Если в обжитых, пусть и глухих, местах чем дальше от местных центров цивилизации, тем выше покупательная способность монеты за простой натуральный продукт местного производства, то тут как бы и наоборот. Медную монету так вообще за деньги не признают. А серебром и золотом расплачиваться за чахлые местные овощи дороговато будет. Хотя такая система как раз вполне понятна: если тратить деньги негде, то зачем они тогда вообще нужны? Ну а копить на всякий случай ту же медь вообще неинтересно.

Так что останавливаться в таких местах мы не стремились, тем более выглядели сейчас не самым лучшим образом, прямо голодранцы, одетые в мифрил. Даже очень честного человека можно ввести в соблазн. Да и населена такая

деревенька может быть кем угодно, теми же орками, например. Но что интересно, жители таких мест, как люди, так и нелюди, без серьезных причин ограбить или убить одинокого путника не стремятся. Как, впрочем, и общаться с таковым. Бандиты и прочие отходы общества, бегущие от властей и соседей в покинутые земли, предпочитают селиться как раз на самых окраинах, чтоб иметь возможность продолжать свою деятельность и тут. А те, кто забирается поглубже, этим обычно не промышляют или долго не живут, нарвавшись на добычу, которая оказывается не по зубам. Так что если никого не провоцировать, то можно путешествовать без лишних приключений.

Очередной населенный пункт, встретившийся нам на пути, стоял на довольно крутом холме. Как и все в этой местности, был окружен частоколом, бревна для которого, судя по всему, пришлось тащить издалека, так как в пределах видимости никакого леса не наблюдалось. Тут нам настоящий лес вообще пока не встречался, все больше кустарники и отдельные деревья. Вокруг холма имелись какие-то поля и огороды. Неудобно, наверное, каждый раз туда-сюда спускаться-подниматься, но безопасность явно важнее.

Ситуация оказалась для нас не самой приятной. Скоро вечер, а останавливаться в деревне на ночлег категорически не хотелось, да и не пустят нас, скорей всего. А если пустят, то вообще подозрительно и лучше не принимать таких щедрых предложений. Ночевать невдалеке от них в чистом поле – тоже не самая хорошая идея. Еще заподозрят, что овощи в огородах воруют. Да и самым удобным местом тут как раз и был уже занятый деревней холм, а все остальные строго наоборот.

– Там никого нет, – вдруг сказала Лара.

– Точно нет, – подтвердила Эль, просканировав магией холм вслед за темной.

Решили подойти поближе. Частокол уже не выглядел таким надежным, как издалека, было видно, что, хотя он все еще крепкий, за ним не присматривают, и рано или поздно время возьмет свое. В любом случае ворота все равно закрыты. Эльфийки повторно проверили населенный пункт магией и опять не обнаружили там ничего живого. Немертвого тоже. Темная легко запрыгнула на совсем не низкий частокол с луком наготове и заглянула вовнутрь.

– Никого нет, – подтвердила она.

Эль залезла следом, взяла у Лары лук и приготовилась ее прикрывать. Да, раньше они свои луки друг другу никогда не давали. Меня как-то поделили, а луки нет. Тем временем темная с мечом в руках прыгнула вовнутрь. Я сам стоял с магобластером наготове, собираясь в случае чего просто прожечь ворота. Но не понадобилось, через несколько минут Лара их открыла изнутри.

Во всяком случае, попыталась. Их давно уже никто не трогал, и створки основательно заросли. Кое-как сдвинули одну из них до образования узкой щели, в которую я смог протиснуться, уж лучше бы тоже через забор полез, как ушастые. Осмотрелись все вместе. В деревне явно был бой, но очень давно, как минимум в прошлом сезоне. Кто с кем дрался, непонятно – все свободное пространство заросло травой, и из нее местами выглядывали белые кости и истлевшие остатки одежды. Ни те ни другие ничего нам не могли рассказать. Было такое впечатление, что жители сами поубивали друг друга. Единственные ворота надежно закрыты, и если нападавшие могли проникнуть вовнутрь через частокол, то с какой им стати и уходить тем же путем?

– Не на крыльях же они прилетели? – задал я последний вопрос уже вслух.

– Прилететь мог дракон, но это точно не его работа, – ответила Лара.

– А если прилетел в драконьем обличье, превратился в человека, всех поубивал мечом или каким другим оружием, перекинулся обратно в дракона и опять улетел? – с ходу выдал я теорию возможного развития событий.

Однако ушастые посмотрели на меня как на идиота. Я и сам, даже не будучи специалистом по драконам, понимал, что ничего подобного ни одной рептилии не пришло бы в голову, но теоретически-то в моем предположении не было ничего невозможного. Так им и сказал.

– Логика – великая сила! С ее помощью объяснить можно практически все, что угодно.

Оспорить меня эльфийки не смогли, хотя подозреваю, что и не собирались. В любом случае ничего не понятно было не только нам с Эль, но и Ларе, которая как бы и специалист во всем, что связано с военным делом. Отсюда и глупые теории.

В двух десятках домишек никаких костей мы не нашли, а вот в сараях, наоборот, имелись останки павшей скотины, за которой некому было ухаживать или хотя бы отпустить на волю. Единственный вывод, какой нам удалось сделать, что это были не вампиры, хотя как раз их-то мы и не боялись. Все равно решили заночевать в деревеньке, предположив, что кто бы ни был виновен в этих событиях, его давно тут нет. Частокол являлся хоть какой-то защитой на ночь, да и крыша над головой – тоже плюс. И колодец опять же, вернее, родник со свежей водой. Тому, что тут родники бьют на вершинах холмов или в городских дворах, я давно уже не удивлялся, такое чудо без труда мог сотворить любой не самый сильный маг земли или воды.

Утром начали сбор трофеев или, в данном случае уместнее сказать, археологические изыскания. Нашли немало одежды и одеял из шерсти и каких-то растительных волокон, нечто среднее между льном и коноплей, и еще всякой-разной нехитрой утвари. Все это было в плачевном состоянии, но обе эльфийки прекрасно владели бытовой магией, позволяющей восстановить и привести в порядок любую одежду, какой бы степени бомжеватости та ни достигла. И, что для меня немаловажно, обувь тоже – надоели уже мокасины, которые лишь символически защищали ноги.

Одежда, пусть и состоящая из простых, домотканых крестьянских вещей, имела для нас еще и то преимущество, что позволяла спрятать мифриловые кольчуги, а то, как только выйдем в более населенные земли, придется отбиваться ото всех, кто вздумает положить на них глаз. Того, что в таких грубоватых одеяниях в основном серых и грязно-коричневых расцветок мы и сами сойдем за крестьян, причем не по статусу хорошо вооруженных, совершенно не опасались. Эльфы в любых человеческих землях воспринимаются не иначе как аристократы, во что бы они ни были одеты. Ну а я с ними. Не иначе как шутки ради жены изобразили что-то вроде камуфляжного узора на моих штанах и куртке. Я не возражал, уже давно привык.

Также было немало оружия, но у нас и своего хватало, да и качество того, чем обладали местные, заставляло желать лучшего. В одном из домов я нашел лук. Понятно, что совсем не эльфийский, но все же. Думал обрадовать Эль, но не получилось.

– Палка с веревкой! И это самая лестная характеристика, – заявила она.

– Может, хоть на первое время сойдет? – предположил я. – Всяко лучше, чем совсем ничего.

Но Эль была непреклонна:

– Нет! Уж лучше я сама что-нибудь выстрогаю, как только найдем подходящее дерево.

А вот Лара находке обрадовалась, так как кроме лука там еще и стрелы были. Их темная забраковала, как и светлая до этого сам лук, а вот наконечники поснимала. Грубые, кованые из простого железа, но все равно наконечники. Правда, пожалела, что мало.

– Так тут металл еще есть, почему бы не разогреть его с помощью той же боевой магии и потом придать нужную форму? – предложил я.

Но Ларе, как ни странно, такая идея совершенно не понравилась.

– Я что, похожа на гнома? – явно обиженно спросила она.

– Нет, совершенно не похожа, – на всякий случай начал оправдываться я. – И даже совсем без бороды. И вообще, вся такая красивая, ушастая, большеглазая, а также приятная на ощупь, в некоторых местах даже очень. А в чем, собственно, дело?

– Только гномьи маги умеют размягчать металлы с помощью заклинаний и потом лепить из них, как из глины.

– Полезное умение, – начал я, но, поймав красноречивый взгляд темной, тут же добавил: – Все, молчу, молчу! И вообще ты у меня самая лучшая и с любой проблемой справишься без дешевых гномьих фокусов.

А я все равно уверен, что это умение гномьих магов очень полезное. И Лара наверняка о моих таких мыслях подозревала, но больше спорить не стала. А ведь с мифрилом у них подобные фокусы прекрасно получались и почему-то вовсе не считались гномьими. Зато оказалось, что и темная кое-что может. Например, работать миноискателем. Прошла по всем домам и показала мне

места, где нужно копать. Соотношение меди и серебра в тайниках было совсем не таким, как везде. На одиннадцать серебряных монет нашлось всего три медяка. Как и рассказывала Лара, медь здесь не в цене.

В общем, прибарахлились мы тут вполне прилично, насколько это вообще было возможно в нищей деревеньке у черта на рогах, главной ценностью в которой был частокол, который, в свою очередь, так и не смог защитить жителей от неведомой опасности.

Пока договорились провести тут весь день и еще одну ночь. Отдохнуть от монотонного путешествия. Я вспомнил детство и решил поработать на местной кузнице или, вернее, в том сарае, который ее тут заменял.

Нет, родственников-кузнецов у меня не было, и кузниц в детстве посещать не доводилось, воспоминания были несколько иные. После того как в очередной раз по телику показали фильм то ли про индейцев, то ли про Робин Гуда, неважно, и все мальчишки во дворе изготовили себе луки, я надумал быть оригинальным. Вместо того чтоб, как все, прикручивать к стрелам проволокой гвозди в качестве наконечников, залез к отцу в мастерскую, нарезал ножницами по металлу из листовой латуни треугольников и свернул их в конусообразные кулечки. Наконечники получились убийными, даже слишком. Никто в тот раз не пострадал только потому, что отец обнаружил это изобретение уже на следующий день, конфисковал весь арсенал и посадил меня под домашний арест.

Вот и теперь я решил сделать нечто подобное. Расковал до состояния, близкого к листовому, какой-то медный котел, нарубил из него мифриловым мечом металлических треугольников (эльфийки аж шипели от такого варварского использования благородного оружия) и изготовил наконечники. Не шедевр кузнечного искусства, но за неимением лучшего сойдет. Длинноухие высказали все, что думают о таких наконечниках, однако все до единого забрали.

Какое-то время шли по настоящей пустыне, поэтому мираж, превратившийся в оазис, нас обрадовал. Это был самый что ни на есть классический оазис в песках, с той лишь разницей, что вместо пальм, или что обычно растет в таких местах, тут стояли куда более привычные деревья. И еще не было ни людей, ни других разумных, что тоже странно, ведь в покинутых землях поселения тоже встречаются, а тут такое удобное место. Единственное удобное на довольно значительной площади. Отсутствие как самого населенного пункта, так и следов

такого, существовавшего ранее, наводило на подозрения. Поэтому эльфийки обследовали всю территорию оазиса в магическом плане самым тщательнейшим образом, однако ничего угрожающего не нашли.

В центре был родник, питающий небольшое озеро, которое и поддерживало жизнь вокруг себя. Эль сказала, что этот родничок не единственный, остальные находятся под водой. На озере, богатом рыбой, водилась и птица, в лесу вокруг – мелкая дичь, а сам лес был смешанным, с ягодниками и орешниками. Действительно, райский уголок, в котором стоит остановиться на отдых. Тем более что никакой опасности не наблюдалось. Первым делом искупались в озере.

– Жаль, что фотоаппарат расплавился, – пожаловался я эльфийкам, – тут такую фотосессию устроить можно, и, что немаловажно, никто не помешает.

– Мы и без твоего артефакта можем потом все нарисовать, – успокоила меня Эль.

– Даже лучше, чем на самом деле, – добавила Лара.

Действительно, могут, была возможность убедиться. Но я все равно воспользовался случаем, чтоб сказать комплимент, так как это дело лишним не бывает. Как правильно кто-то заметил: «Говорить комплименты женщине до того, как на ней жениться, – право мужчины, а говорить их ей после свадьбы – его обязанность».

– Лучше, чем на самом деле, невозможно, потому как вы у меня два самых красивых ушастых чуда, какие только бывают.

Оспаривать мое такое заявление длинноухие не собирались.

В оазисе мы отдыхали неделю. И не только отдыхали, еще и едой запаслись: птица, рыба, кролики, кое-какие ягоды и орехи, плюс всякие травки в качестве приправ. Хорошая все-таки штука эта магия, позволяет консервировать мясо, и не только его, хоть свежим, хоть жареным, и причем без консервных банок, автоклавов и прочих достижений технической мысли. Долго потом все это не портится. Ушастые еще нормальных корзин наплели вместо уже у нас имеющихся, теперь сделав их в виде рюкзаков. В них было куда удобнее нести запасы. Еще Эль, наконец, выстрогала себе лук. Осталась недовольна, но в

любом случае он получился намного лучше той палки с веревкой, которую я тогда нашел. О чем тоже не забыл сказать вслух и похвалить свою светлую жену.

Глава 7

Дим. Попаданец

Запасись продуктами в том оазисе оказалось хорошей идеей. Даже очень. Дальше довольно долго наш путь шел через пустыню, и охотиться было просто не на кого. С водой дело обстояло куда хуже – ее много не запасешь.

Эльфийки на всех привалах и ночлегах выстраивали какую-то магическую конструкцию, которая давала хоть и мало, буквально по капле, но все же воду. Непременным условием было наличие растений с длинной корневой системой. К счастью, в пустынях только такие и встречаются. Вода каждый раз получалась с разным привкусом, чаще всего горьковатым, иногда кислым, иной раз солоноватым, а пару раз даже со сладковатым. Все зависело от растений, у которых эльфийки ее выпрашивали (именно что выпрашивали, а не отнимали).

Последние несколько переходов вообще шли ночами, а днем отсыпались или просто отдыхали в найденной тени. Нужно было с самого начала так делать. Но постепенно пустыня стала переходить в степь. Теперь ушастым удавалось получать больше воды от растений, а потом нам даже попался первый настоящий источник.

Тогда мы снова перешли на нормальный режим дневных переходов, так как жара практически спала, как будто ее и не было вовсе. В этом мире климат вообще какой-то странный, не подчиняющийся синоптическим законам, имеющимся на Земле. Правда, у нас синоптик ошибается только один раз, но каждый день, а здесь их вообще нет, так как погоду предсказывают шаманы и маги, причем куда точнее. Но дело не в этом, просто тут, в покинутых землях, любые климатические зоны могли чередоваться между собой чуть ли не в

шахматном порядке. Разве что снежная тундра отсутствовала, но ее нам и не надо было совершенно. Вообще снег тут, можно сказать, в дефиците, он, по слухам, и у северных варваров далеко не каждую зиму выпадает и притом не везде. От Лары слышал, что в боевой магии есть заклинания с использованием мороза и льда, очень мощные, но сама она таковые творить не умела.

- Ты же боевой маг! - удивился я. - Причем, насколько мог понять, далеко не из последних.

- Ну и что? Именно этого не умею. И не только его.

- Почему-то думал, что умеешь все из арсенала боевой магии, только что-то лучше, а что-то хуже, в смысле, сильнее и слабее.

- Про лучше и хуже ты прав, - вмешалась в наш спор Эль. - А насчет всех заклинаний какого-то раздела магии - нет. Этим и архимаги похвастать не могут.

Вот так и заполнял пробелы в своих знаниях о мире и магии, время от времени делая глупые заявления и получая объяснения от жен. Все же лучше, чем попасть в подобное положение при разговоре с кем-нибудь посторонним.

В степи, по которой мы шли, жизнь была ключом, но только по сравнению с уже пройденной пустыней. А так та же пустыня, только без жары. Редкая, какая-то уставшая трава, такие же редкие животные, и уж точно - никаких стад травоядных от горизонта и до горизонта. Но в любом случае идти тут было намного легче. Вот так и шли.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Приближался к середине еще один самый обычный день. Их таких уже было много, и каждый следующий непременно становился самым долгим, пока не наступал следующий, чтобы отвоевать у него этот совсем не почетный титул. Шли по пустыне, которую Дим почему-то упорно называл степью. Ничего не предвещало неприятностей, и вдруг человек провалился сквозь землю. На его

крик от падения ответил звериный вой снизу. Я была гораздо ближе, в то время как Ларинэ шла немного впереди, но в образовавшуюся дыру в земле она прыгнула первой, головой вниз. При этом и заплечную корзину сбросить успела.

Не смогла бы я так!

Но зато, замешкавшись, увидела, как из небольшого холмика, чуть в стороне, выскочил довольно крупный пещерный лев. Сначала с рыком рванул на меня, потом остановился – на эльфов звери, какими бы дикими и злыми они ни были, не нападают. Через минуту из провала вылезли человек с темной. Увидев их, зверь злобно зарычал, одинокий лев без прайда всегда самый опасный, но на нас все равно не станет нападать. Еще раз рыкнул и сделал попытку обойти меня и Ларинэ, чтобы достать человека, понял, что это у него не получится, и гордо, не торопясь, убежал в пустыню.

– Значит, не врали, ушастые: звери, кроме моего Дрейка, действительно на вас не нападают, – прокомментировал увиденное Дим.

– У тебя просто неправильный пес, – тут же ответила я.

– Самый неправильный, – подтвердила темная.

– Ничего вы в собаках не понимаете, – ответил человек, – они должны быть большими и лохматыми и, разумеется, злобными, а вы привыкли к карманным комнатным собачкам и думаете, что все такие. Но вместо того чтобы спорить, давайте лучше проверим, куда это я провалился.

– В львиное логово, – констатировала очевидный факт я, – это и так ясно.

– Нет, – сказала в ответ темная, – там какое-то искусственное помещение.

Вниз спустились все вместе.

– Сильно же ты льва испугался, – завела разговор Ларинэ, – так кричал, что и мы с Эледриэль перепугались.

– Чтобы я испугался какой-то лошади, в смысле, льва?! Требую опровержения! – заявил Дим.

Это была явно какая-то шутка, понятная только ему одному. Мы с темной давно на такие внимания не обращаем. Мало того, что не смешно, так нужно еще знать какую-то никому не известную историю, с которой шутка связана.

– И вообще, – продолжил тем временем мой человек, – это лев меня испугался, а не я его. Вот! Когда я на него упал, в смысле, отважно прыгнул, он заорал от страха и трусливо сбежал. Видели, как деру дал? Потом на вас напасть хотел, но увидел, что вы под моей защитой, и решил не связываться.

Мы с темной тоже решили не связываться и замолчали. Ждали продолжения, нетрудно было угадать, что оно обязательно последует.

– Во всяком случае, когда будем писать летопись княжества, то я не сомневаюсь, что туда попадет именно эта, официальная версия событий.

– Ладно, – согласилась я, – но только в публичном варианте.

– А в настоящем, том, что для своих, напишем, как все было на самом деле, – продолжила мою мысль Ларинэ.

– Но ведь так и было, – с самым невинным и искренним видом сказал наш муж.

Слушая его болтовню, осмотрели помещение, в которое спустились. Предположение, что это склеп, оказалось самым верным. Освещаемые магическими шариками, в нишах вдоль стен стояли каменные саркофаги. Рядом с некоторыми – статуи, по всей видимости, изображавшие тех, кто там покоится. В основном люди, но также эльфы, гномы и даже орки.

– Странно все это. Представителей разных рас никогда не хоронили в общих склепах, – похоже, вслух произнесла я.

– Есть легенды, что до эпохи Великих Войн такое случалось, – вставила темная.

– Но большинство историков придерживаются мнения, что это послевоенная пропаганда, запущенная религиозными фанатиками из секты объединения и возрождения старых традиций. И никто никогда всерьез такие сказки не воспринимал, особенно эльфы – уж мы-то запомнили бы.

Все это я сказала скорее для мужа, чем для Ларинэ. Она и сама прекрасно знала, чего стоят такого рода легенды.

На полу, кроме пыли и мусора от обвалившегося потолка, имелись многочисленные следы долгого проживания в этом помещении пещерного льва. Состояли они в основном из старых, давно обглоданных костей и свалявшейся шерсти. Дополнял картину очень специфический запах, который трудно было назвать приятным.

– Ушастые, я вам говорил, что с детства мечтал стать археологом? Нет? Тогда сейчас говорю, – намекнул о своих намерениях Дим.

Тревожить могилы не хотелось, но вместе с тем имелось желание узнать, действительно ли в саркофагах лежат представители разных рас. На лице у темной я увидела похожее стремление. В общем, мы согласились.

– Начнем с этого, – сказал человек, пройдя вдоль стены и почему-то выбрав одну из ниш, ничем примечательным не отличающуюся от многих других.

Но стоило нам с Ларинэ подойти, как мы сразу поняли причину выбора. Крышка была выполнена как единое целое со скульптурой, и на поверхности саркофага возлежала молодая, очень красивая мраморная эльфийка. Даже толстый слой пыли не мог помешать ее рассмотреть. Это люди не могут определить по внешности возраст эльфов, мы-то делаем это не задумываясь. Белый мрамор и мастерство скульптора не давали понять только одного, светлая перед нами или темная.

Ларинэ пустила воздушную волну, объединенную с бытовым заклинанием, убирающим пыль. Зря она это сделала. Как любит говорить наш муж: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Именно такой случай. Вместо того чтоб ускорить процесс, волна только подняла пыль, и нам пришлось выйти из ниши и дожидаться, пока второе заклинание сделает свое дело. Когда пыль развеялась, мы с темной подошли к саркофагу с разных сторон, взяли крышку, приподняли и

быстро положили на пол рядом. Не человеку же это делать, хотя он явно намеревался помочь, тем более что крышка оказалась очень тяжелой.

Первое, что мы увидели, подняв головы, – удивление на лице мужа. Потом стала понятна причина. Эльфийка в саркофаге была еще красивее, чем ее изображение в мраморе. Сохранилась она так, как будто умерла даже не вчера, а всего пару минут назад. Одежда – военная форма образца Первой Великой Войны, самого ее начала, тоже не истлела от времени. Надписи на саркофагах были как раз из тех далеких времен, но это единственное, что я смогла определить, а о прочтении не могло быть и речи, не сохранили мы язык предков. Но все это несущественные мелочи, потому что главным был цвет ее волос. Он не был ни таким, как у темных, ни таким, как у светлых.

Он был рыжим!!!

Так не бывает!!!

Мы с Ларинэ посмотрели друг на друга, потом на неизвестную эльфийку, потом опять друг на друга и не поверили своим глазам. Человек, замороженный не меньше нашего, начал наклоняться к самому лицу рыжеволосой с явным намерением ее поцеловать, но в самый последний момент стряхнул с себя непонятные чары.

– Не будем играть в спящую красавицу, – пробормотал он еле слышно себе под нос, – все равно не проснется. И вообще не понимаю, что на меня нашло?

– Ты хотел нам изменить! – обвинила его темная.

– Ладно бы с живой женщиной, – добавила я. – Так ведь с покойницей!

– Совсем нас не любишь!

Однако муж не поддался на провокацию и сразу спросил в ответ:

– Так, значит, с живой можно?

– Нельзя!!! – ответили мы хором.

Наваждение спало с нас всех, и мы, не сговариваясь, перешли к другому саркофагу. Там оказался гном, вернее, его истлевшие останки, а по остаткам одежды можно было определить, что когда-то и она была военной формой, похожей на ту, что была на эльфийке. Потом человек, еще человек, эльф, орк... Все в той же самой форме, и ото всех остались только кости. Почему так хорошо, буквально идеально, сохранилась первая странная эльфийка, было совершенно непонятно. А ведь я успела проверить ее магией жизни – точно мертвая.

Однако подходить к тому саркофагу и проверять еще раз, но более тщательно, не было ни малейшего желания. И вообще, дальше вскрывать саркофаги – тоже. И так все уже выяснили. В конце концов, мы с Ларинэ взбунтовались и отказались поднимать крышки, пусть Дим сам их таскает, если ему так нужно. Но оказалось, что и ему совсем не нужно.

Дим. Попаданец

Это я удачно упал на что-то мягкое. Как в той поговорке сказано? Поймать в темной комнате тигра за хвост. Ты сам еще не знаешь, кто это тебе попался, но и тигр пока не знает, кто там его поймал. Первые секунды хрупкого равновесия, а затем кого-то ждет большой сюрприз. Хотя понятно, что, упави я сам по себе, без приличного куска потолка в придачу, неприятный сюрприз ждал бы меня, а не льва. На самом деле я и так успел довольно сильно испугаться – сначала само падение, потом понимание того, куда упал и чего избежал.

Когда отходил от стресса, ворчал на своих ушастых. Они оказались идеальными женами, все поняли и вели себя прилично, а вообще могли и ответить. Странное все-таки дело: когда чудом избегал смерти, столкнувшись с орками или, например, вампирами, так не пугался, а вот от обыкновенного льва проняло.

Затем начали обследовать саркофаги. Не знаю, какая сила чуть не заставила меня поцеловать мертвую эльфийку, но археологические исследования после этого были каким-то странным образом скомканы. Быстро посмотрели несколько саркофагов, убедились, что содержимое соответствует выставленным скульптурам, и все. Ушли через львиный лаз, даже не попытавшись ничего взять.

Вся моя тонкая душевная организация требовала компенсации, и не только моральной. У самого выхода, на каменном столбике или тумбе, стояла коробка со щелкой сверху, как для монет, такие обычно бывают в церквях и супермаркетах для сбора пожертвований. Вот я ее и схватил, тем более что оказалась никак не закрепленной. Внутри при каждом движении звенело, что наводило на приятные мысли.

Выйдя на поверхность, вернулись к вещам, оставленным рядом с провалом.

– Ну что, красавицы, раз о добыче никто, кроме меня, не позаботился, то и делить тоже буду я.

Эльфийки не возражали. Осмотрев коробку со всех сторон, не обнаружил на ней никаких замков – как выяснилось, их и не было, потому как ларчик просто открывался. Внутри нашлись только деньги, немного, сантиметра два, притом что коробка представляла собой куб со стороной примерно в тридцать сантиметров. Все монеты были исключительно из мифрила. Не алюминия, а именно из оружейного варианта металла. Качество чеканки сравнимо своей технологичностью с монетами моего мира (я Землю имел в виду, хотя и этот мир уже давно считал своим). Надписи на непонятном языке, явно том же, что и на саркофагах.

Мы втроем уселись на землю прямо там, где были, и стали разглядывать диковинные монеты. Орел, в смысле, герб был на всех один и тот же – звездное небо, перечеркнутое зигзагом в виде стилизованной молнии, и с надписью по кругу. Зато решки различались. На большинстве находились профили то ли правителей, то ли просто известных в свое время персон. Эльфы, люди, гномы, орки. Некоторые в мундирах, явно похожих на тот, что был на рыжей эльфийке из склепа.

Зато на некоторых изображались явно космические корабли, какими они бывают в фантастических фильмах. Или что-то очень на них похожее, тут трудно судить, вон, всякие египтяне с майями на своих пирамидах тоже ракеты с вертолетами изображать не стеснялись и неважно, что их тогда еще не изобрели. Но меня все равно больше всего впечатлили именно эти монеты, наверное, потому, что только я и знал, на что такие изображения похожи, а вот моих ушастых жен – те, на которых были орки.

– На древних мифриловых монетах и орки, уму непостижимо! – сказала Лара.

– И сколько сейчас такие могут стоить? – задал я более актуальный вопрос, чем древняя история.

– Очень дорого, причем дороже мифрила, из которого отчеканены, так как являются огромной нумизматической ценностью, – пояснила Лара.

– С чего бы им быть такими редкими, если в прошлом явно чеканились в немалых количествах? – спросил я, представляя технологию и масштабы производства денег в моем мире. – Это, в конце концов, не медь и даже не золото, а мифрил, над которым время как бы бессильно.

– Время, может, и бессильно, а вот маги нет, – ответила темная. – Можно снять заклинание, дающее мифрилу его прочность, перековать в оружие и опять наложить. Процесс очень длительный, трудоемкий и затратный, но большинство древних вещей из этого металла постигла именно такая участь. Думаешь, откуда у нас, эльфов, столько мифрилового оружия? Мы дольше живем и лучше других умеем копить сокровища, а источник все тот же – древние клады.

– Сейчас такие монеты действительно очень дороги, – сказала уже Эль, – но я читала, что до Великих Войн, когда маги с легкостью превращали свинец в золото, а обыкновенную глину в мифрил, из этого металла чеканили в основном самую мелкую монету, а крупные суммы хранились в амулетах, похожих на те, что сейчас выдают в гномьих банках. И денег самих по себе там вообще не было, просто при расчетах нужная сумма переводилась с одного амулета на другой. Но сама я в эти сказки не верю. Чтоб из мифрила чеканить монеты, по цене сопоставимые с теперешними медяками, – такого просто не может быть.

– А я верю. Глины много, на всех хватит, – выдал я аргумент, на который она не нашла что ответить.

И действительно, почему бы не поверить? У нас на Земле тоже из алюминия только самую мелкую монету и штампуют.

Налюбовавшись на монеты, собрались и пошли дальше своей дорогой. Если бы не прохудившийся потолок в львином логове, мы вообще бы тут не задержались. Идея остаться ночевать в склепе никому даже в голову не пришла, хотя уже

близился вечер, а место, в принципе, удобное. Казалось, после находки такого богатства логичнее всего было бы задержаться и перерыть все, что можно и чего нельзя, а нет, стоило об этом подумать, как каждый раз вспоминалась рыжая красавица и возникало иррациональное желание оказаться отсюда как можно дальше. Эль с Ларой признались, что ощущают то же самое.

– Сама удивляюсь, – пробормотала, как бы размышляя, светлая, – там ведь столько ценностей, а мне о них даже думать не хочется.

– Что-то тут нечисто, – сделал единственный правильный вывод я.

– Да, – согласилась со мной темная (Эль кивнула, подтверждая, что и она так думает), – и лучше туда не возвращаться.

Мы, собственно, и не собирались. Разговоры – одно, а рискованные действия – совсем другое. Неизвестно, какие там еще заклинания могут быть наложены.

С деньгами же у нас по-прежнему имелись некоторые проблемы. Нет, как только доберемся до ближайшего гномьего банка, все будет в полном порядке. Но вся неприятность состояла в том, что на границах покинутых земель вряд ли можно отыскать такой. А в мелких поселениях на несколько серебрушек ничего толком не купишь, на лошадь точно рассчитывать не стоит. От приличного мешочка мифриловых монет тоже толку никакого, такие и в столицах мало кто сумеет разменять, а ненужное внимание привлечь можно очень даже запросто.

Глава 8

Лирмилиэль. Кадет-капитан. Эльфийка

Очнулась, совершенно ничего не помня и не понимая, где я. На всякий случай сначала осмотрелась магическим зрением. Обнаружила, что лежу на камне в явно древнем, но защищенном помещении. Недалеко чем-то заняты две эльфийки и непонятный человек. Странные какие-то эльфийки, неполноценные,

что ли. Да и маги они очень слабенькие, каменные плиты и те руками поднимают, даже боевым пехотным роботом управлять ни одна из них не сможет, просто сил не хватит. Человек, тот вообще без капли магии и при этом жив – непонятно, как вообще такое возможно. Вражеская раса тоже магией не обладает, но он явно не из них.

Вот стоило мне о нем подумать, как возникла уверенность, что это он меня и разбудил. Совершенно непонятно как, но точно он. И еще между ним и этими странными эльфийками чувствовалась какая-то непонятная связь, а за ней притаившаяся сила. Грозная сила – пару звездных линкоров с орбиты стряхнут и не заметят. Что крайне странно, при их слабых магических способностях оперировать такими силами опасно, как для окружающих, так и для себя.

Откуда у меня такие ассоциации? Пехотные роботы, звездные линкоры? Только стоило задать себе этот вопрос, как сразу нахлынули воспоминания. Я – капитан-кадет. Еще не закончила академию, но война требует все новых офицеров. Первый мой самостоятельный боевой вылет на звездном линкоре стал и заключительным. А из воспоминаний последнее – это как пытаюсь посадить сбитый неуправляемый корабль. И то, что врагу мой линкор стоил восьми, – слабое утешение. Они построят новые и, главное, обучат капитанов намного быстрее, чем мы.

Пока предавалась воспоминаниям, человек с эльфийками успели уйти. Развернула более дальний поиск: метки их аур удалялись от меня в сторону горизонта, которого уже почти достигли.

Что ж, пора было и мне вставать. Оказывается, я находилась в склепе, в каких обычно хоронят героев войны, и, судя по его состоянию, за ним уже давно никто не присматривает. Очень давно, даже звери завелись: всюду кости, да и запах характерный присутствует. Без труда обнаружила, что в ближайшем овраге пещерный лев прячется – наверняка его работа.

Взглянула, что там написано на моем саркофаге? «Лирмилиэль, капитан-кадет звездного флота, герой галактической империи, погибла в неравном бою, спасая экипаж линкора. Причина смерти – полное магическое истощение. Она умерла, чтобы жили вы». Герой галактики, значит? Есть чем гордиться. Но после полного магического истощения не просыпаются. Прописная истина, которую знают даже дети.

Посмотрела на следующий саркофаг, вскрытый недавними гостями. «Торин, офицер-инженер, герой галактической империи, погиб, спасая экипаж, ценой своей жизни не дав взорваться реактору. Он умер, чтобы жили вы». И еще семьдесят один саркофаг со стандартным окончанием эпитафии для героев. Семьдесят два члена моего экипажа из двух тысяч семисот восемнадцати. Значит, остальных нам удалось спасти. Иначе и они бы лежали рядом. Даже если бы ничего не осталось, плиты все равно поставили бы.

Человек с эльфийками вскрыли несколько саркофагов, а крышки назад потом положить не посчитали нужным. Хорошо хоть ничего не взяли, хотя и не могли взять, магическая система, отпугивающая расхитителей гробниц, еще работала. Над могилами героев войны всегда ставили самую лучшую. Телекинетик из меня довольно слабый, без подключения к системе управления едва приподнимаю десантный бот, рассчитанный на половину сотни пехотных мехов, в то время как по нормативам положено подымать свой корабль, но при нехватке капитанов на такие вещи уже начали смотреть сквозь пальцы.

Впрочем, крышки назад положить мне нетрудно. Все, в том числе и свою. Восстановить крышу тоже. Странно, у выхода охранные заклинания тоже действовали, но гостям каким-то образом удалось унести шкатулку для пожертвований, собираемых на поддержание склепа в порядке. Буду считать это платой за мое невероятное пробуждение. Чтобы больше никто сюда не лез, вырастила из-под земли каменную плиту. Льву теперь придется искать себе новое логово.

Ну вот, я снова в мире живых. Что тут произошло за время моего отсутствия? Когда закончилась война? И вообще, сколько времени прошло? В любом случае мне сильно переживать нечего – маги-капитаны звездных линкоров всегда нужны, а герои галактики тем более.

А мир сильно изменился. Во-первых, отсутствовала какая бы то ни было связь с инфосетью. Вообще! Такого просто не могло быть, но факт оставался фактом. Во-вторых, эта пустыня. Возможно, на планете такие и имелись, не знаю, но ставить в ее центре склеп героям войны – точно никому не пришло бы в голову. Значит, это новое образование, но по внутренним ощущениям она тут была всегда. Осуществила более тщательную проверку, в том числе и на глубину. Да, дела. Прошлись тут когда-то мощным энергетическим оружием, но следов уже почти не осталось, а это значит, что прошло не менее десяти тысяч лет. Невероятно!

Уже из этой минимальной информации напрашивались простейшие выводы. Кто бы ни победил в войне, мне афишировать свое происхождение раньше времени не стоит. Сначала сбор и анализ информации, потом решение на основе выводов.

Взять тех же неполноценных эльфиек – у каждой как будто вырван целый кусок естества, причем противоположный, недаром они держатся вместе, инстинктивно или как-то еще чувствуя недостающее. Что они собой представляют? Случайную ошибку природы или норму для современного мира? Если второе, то это плохо. Гибель расы в результате проигранной войны была бы понятна, а вот такое вырождение нет. В любом случае нужно будет замаскировать свою внешнюю ауру под одну из них, чтоб не выделяться. Думаю, это будет просто, так как моего внимания в склепе, когда я их обследовала, эта троица не обнаружила.

Только остается вопрос, может ли эльф с такими недостатками в теперешнем обществе жить сам по себе или обязательно должен иметь пару из своей противоположности, как эти две эльфийки? Если нет, то отсутствие напарника, возможно, вызовет подозрения, что в моем положении может стать проблемой. Надеюсь, удастся решить этот вопрос до того, как из-за незнания возникнут серьезные недоразумения или, что еще хуже, конфликты.

Вот и первая задача: выяснить этот аспект современного мира. Решила для начала последовать за человеком и эльфийками на безопасном расстоянии, а там видно будет. Тем более что пока мне все равно, куда идти.

Дим. Попаданец

Обсуждать склеп с так хорошо сохранившейся рыжей эльфийкой ушастые не пожелали. Даже, чтоб уйти от почему-то оказавшейся неприятной для них темы, изобразили, что ревнуют. Неумело, между прочим, изобразили. Каким бы бабником они меня ни считали, но ревновать к покойнице – явный перебор. Так им и сказал. Попытались не поверить, но тоже неубедительно.

После моего падения в склеп шли несколько дней, пока на горизонте не показался довольно серьезный лес. По сравнению с теми редкими рощицами, что

тут иногда попадались, самый настоящий. У меня несколько раз возникало ощущение, будто за нами кто-то наблюдает, но ушастые были уверены, что это только кажется. В конце концов, они маги, им виднее.

К опушке подошли ближе к вечеру, чтоб в случае чего иметь возможность переночевать или под деревьями, или еще в степи, смотря по обстановке. Это был довольно странный лес, нездоровый, во всяком случае, точно не цветущий. Хотя в последнем как раз ничего странного и нет, в этих местах найденный нами оазис – исключение. Судя по виду обеих ушастых, не только я один заметил какую-то необъяснимую странность. Этот самый вид у эльфиек был пришибленный, что ли?

Деревья, насколько мы могли разглядеть, были исключительно старые, без намека на молодую поросль. Но и эти не создавали впечатления нерушимой стены. И листьев на ветках имелось не особо много, уж точно далеко не полный комплект, да и сами листья какие-то увядшие или уставшие. И вообще...

– Что приуныли, ушастые? – спросил я у жен.

– Это эльфийская роща, – чуть ли не шепотом ответила Эль.

– И что? Как будто эльфийских лесов мы никогда не видели. Обойдем, и все.

– Она мертвая!

– Многие леса со временем засыхают, а этот вроде как еще не совсем, – сказал я, пожимая плечами.

– Эльфийские – никогда! – заявила Лара. – Уничтожить еще можно, но от времени точно не умрет!

Эль ее полностью в этом поддержала.

– Ну а от нечисти, плохой магии или еще чего-нибудь в этом роде?

– Тоже. То, что не смогло убить сразу, – уже нестрашно.

– А это тогда что? – задал я резонный вопрос, указывая на стоящие перед нами деревья. – И, кстати, какая она, светлая или темная?

– Непонятно, – ответила светлая.

– И это тоже странно, – добавила темная.

– Как это так? Тут у меня две разноцветные эльфийки, и ни одна не может определить, какая это была, и все еще есть, роща?!

– Главное и иной раз единственное отличие эльфийских лесов – Древо Жизни и его магия, – начала тоном лектора просвещать меня Эль.

– А тут этой магии нет! Совсем! – добавила Лара.

– Не нужно так нервничать, – попытался успокоить я своих эльфиек. – Давайте просто сходим к Древу Жизни и на месте все выясним.

Так и сделали. Шли по широкой лесной дороге, которая за тысячи лет так и не заросла. Про примерный срок меня ушастые просветили, по каким-то только им понятным признакам. Животных, птиц и даже насекомых нам по дороге тоже не попало, хотя роща эта была совсем не маленькой – на то, чтобы добраться до центральной части, нам понадобилось два дня.

Ларинэ. Темная эльфийка

Мертвый эльфийский лес. Никогда о таком не слышала. Выжженные драконами или вражескими армиями во время Великих Войн были. Но именно выжженные и уничтоженные, а этот стоял почти как живой, даже листья на деревьях были. Эледриэль тоже ни о чем подобном никогда не слышала. И полное отсутствие магической силы – также невероятная вещь. Даже в неэльфийском лесу хоть какая-то всегда имеется, а тут вообще ничего.

Когда Ва’Дим предложил зайти и посмотреть, чей это лес, мы не сразу решились. А ведь нам со светлой не просто любопытно, что там произошло и

почему, нам это необходимо знать. Но все равно было как-то жутковато заходить под кроны этих мертвых деревьев.

- Эльфийки и боятся леса?! Не ожидал! - произнес человек, глядя на нас с Эледриэль, топчущихся на месте. - Сказать кому, не поверят!

И что ему было ответить? Это не страх, а что-то другое, мне самой непонятное.

- Или думаете, что там, в лесу, драконы прячутся? - продолжил муж. - Так сами же хвастались, что как раз в лесу сумеете от любого дракона сбежать.

- Драконы в лесах не живут! - заявила светлая.

- Тем более.

Так мы и вошли в этот неизвестный эльфийский лес. Он оказался большим и совершенно безжизненным. На охоту тут можно было не рассчитывать. Хорошо хоть, перед этим мне удалось подстрелить в степи довольно крупную антилопу. Иначе пришлось бы уходить, чтоб не умереть с голоду, так ничего и не узнав, а теперь у нас имелись запасы.

Дворец местного лорда и прочие постройки были вроде как и целыми, но совершенно пустыми. Совсем ничего, как будто хозяева, покидая лес, забрали с собой все, даже барельефы со стен. Прошли к центральной поляне с Древом Жизни. Никогда не думала, что увижу высохшее Древо. Ни магии, ни листьев, ни желудей, вообще ничего, только сухие ветви.

- Ну как? - спросил Ва'Дим. - Светлое или темное?

Мы с Эледриэль только плечами пожать и могли, так как определить невозможно.

- Ничего вы не умеете, ушастые. Учитесь, как надо!

Человек вытащил оба желудя, уже привязанных к концам одной веревочки, повесил ее на палец посередине длины и приблизил двойной маятник ко мне. Тот желудь, что имел едва заметный бронзовый отлив, явно качнулся в мою

сторону. Потом повторил эксперимент со светлой, в ее сторону отклонился золотистый желудь. Нам с Эледриэль было очень интересно – ни я, ни она даже не подозревали, что желуди Древа Жизни обладают такими свойствами. Да и откуда нам знать? Эльфы их никогда не рвут, а сами они не падают. Затем Ва’Дим поднес свой эльфодетектор, как он его назвал, к стволу засохшего Древа. Мы с Эледриэль замерли в ожидании.

К стволу отклонились оба желудя!

– Ничего у тебя не получилось, – заявила светлая, – это Древо Жизни полностью лишено магии, поэтому на него и отреагировали оба желудя одинаково.

– Все получилось, – ответил Ва’Дим. – Отрицательный результат – тоже результат, просто ты не поняла его значения.

– Ну и какой же, по-твоему, это был результат? – спросила уже я.

– Раз это Древо оба желудя признали своим, значит, оно не светлое и не темное, а общее, от которого произошли и те и другие.

Мы со светлой аж дара речи на какое-то время лишились от такой ереси.

– Не было никакого общего Древа Жизни! – воскликнула Эледриэль.

– Об этом любой ребенок знает! – поддержала ее я.

– Ну, знания любого ребенка – это, конечно, аргумент, – ответил Ва’Дим. – Вы даже не представляете себе, что знает любой ребенок у гномов, причем об эльфах в том числе. А уж у орков так вообще.

На том, что мое сравнение было не самым удачным, человек нас поймал, но не более того. И как ему доказать, что не было и не могло быть общего Древа Жизни, от которого и произошли все эльфы? Это же всем известная аксиома. Боги создали и нас, и светлых одновременно, и ни мы, ни они этого права первенства друг у друга никогда не оспаривали. Так было, так есть, так будет. Всегда!

Эледриэль. Светлая эльфийка

Нет! Дим у меня, конечно, большой умелец по части глупых и невозможных идей, но на этот раз сумел превзойти даже самого себя. Это надо же до такого додуматься, что светлые и темные произошли от одного Древа Жизни и раньше были единым народом. Хотя, нужно признать, нередко его невероятные предположения неожиданно оказываются верными. Но не на этот раз! А то, что ему с помощью извращенной логики удалось ненадолго смутить темную – ничего не значит. Ларинэ сама была виновата, выбирая неудачный пример.

– Есть такое слово «пропаганда», – продолжает человек, – любимейшее развлечение жрецов, да и правители тоже не упускают случая ею воспользоваться. Вы у меня, как принцессы, должны бы знать.

Вот опять! Я же говорила, что извращенная логика, которую трудно оспорить.

– Пропаганда не обязательно врет, – ответила я ему.

Такой аргумент тоже трудно оспорить, но Диму, по его мнению, удалось.

– Даже чаще всего не врет. И в данном случае, скорей всего, не врет.

– Дорогой, а тебе не кажется, что теперь ты уже противоречишь сам себе? – спросила Ларинэ. – Ведь это два взаимоисключающих утверждения!

– С чего бы это? Ваши жрецы утверждают, что всегда было так, как сейчас?

– Да, – ответила я.

– А что было до «всегда»?

– Но всегда это и есть всегда, – уверенно заявила темная.

– Э нет, – не согласился человек. – Это не совсем так, а вернее, совсем не так. Наверняка изначально это звучало примерно следующим образом: «Всегда,

сколько существуют светлые и темные эльфы». О том, что было до разделения на светлых и темных, просто умалчивается.

Муж был, разумеется, не прав, но ответить мы ничего не смогли, а повторяться не хотелось.

– Ладно, не будем спорить, – вдруг уступил он, – мне вообще без разницы, сколько там было деревьев и каких. Вы у меня самые красивые, и я только рад, что две такие разные. Я даже про рыжую эльфийку, виденную нами в склепе, напоминать не буду.

Ну вот, и как с ним после этого спорить?! Не будет он ее упоминать, совсем, даже цвет волос уже забыл.

Дим. Попаданец

Не стал я дальше спорить с ушастыми. Оно мне надо? Правильно, совершенно не надо, да и без разницы, от кого там эльфы произошли в далекой древности, от общего Древа Жизни или, как мы, люди, от обезьян. А для них это, похоже, очень важно. Мне же, наоборот, казалось совершенно естественным, что ушастые, как те, так и другие, возникли из одного народа, слишком уж у них много общего. Язык, обычаи, культура. Растения в лесах, кроме Древа Жизни, и то одни и те же, да и сами Древа слишком уж похожи одно на другое. Дуб дубом, как говорится. Одежда также у обоих народов совпадает до однообразия. Отличия практически только два – магия и цвет волос. Поэтому думаю, наверное, и раскололись на два народа, когда с магией чего-то намудрили. А волосы, при эльфийских возможностях, – тоже не аргумент. Любая из моих жен поменять их цвет при желании может на раз-два, вот только не хотят ни та ни другая.

Эль про правдивую пропаганду я тоже много чего мог бы рассказать, но не стал. Как кто-то очень точно заметил после распада СССР: «Половина всего хорошего, что нам рассказывали о социализме, оказалась ложью, но абсолютно все плохое, что нам рассказывали о капитализме, оказалось правдой». Наверное, потому мою родину и сумели развалить, что слишком много правды она вкладывала в свою пропаганду. Как там всем известный персонаж в одном фильме сказал? Сила в правде? Оно, конечно, так. Один на один правда несомненно сильнее, но

когда лжи значительно больше...

Вот и эльфов, похоже, слишком уж старательно кто-то до сих пор пытается убедить, что они были созданы богами именно такими, какие есть сейчас, а не произошли из одного общего вида. Жаль, у этого Древа желудей нет, вот был бы номер, если бы такой желудь не только на моих ушастых, но еще и на полулисов отреагировал. Но мечтать, как говорится, не вредно.

Все-таки своим эльфийкам, в их ушастых умах, я какие-то сомнения посеял. Как-то по-другому они начали смотреть на местные постройки. Без благоговения, конечно, но все же. Тем более что и смотреть тут, как я уже говорил, было особо нечего. В том же тронном зале даже трона не было, как, в общем, и табуретки, что должна стоять рядом с ним. Или табуретка – это только у темных? Лишь каменный постамент, на котором это кресло когда-то стояло. Жаль. На темноэльфийском я уже сидел, а на общеэльфийском, похоже, не придется.

Для компенсации предложил устроиться на ночлег прямо на этом постаменте. Мебели все равно нигде нет, а тут хоть какое-то возвышение вместо кровати. Но ушастые не одобрили – неуютно им было в этом большом и пустом зале. Пришлось согласиться, так как действительно неуютно. Поэтому выбрали на ночь помещение поменьше.

Ну а с самого утра отправились дальше. Правда, перед уходом я еще раз к Древу Жизни сходил, вдруг какой случайный желудь найдется. Не нашелся. А задерживаться больше не имело смысла. В этом лесу-призраке охотиться все равно не на кого, запас мяса кончался, а идти до границы не меньше двух дней, и еще непонятно, как там дальше с охотой будет. Тайна этого эльфийского леса так и осталась неразгаданной.

Глава 9

Дим. Попаданец

Вот и загадочный эльфийский лес остался позади. Ничего из материальных ценностей мы там, к сожалению, не прихватили, если не считать палку без веревки. Это Эль подобрала рядом с Древом Жизни толстую ветку и теперь намеревалась вырезать из нее нормальный лук.

– И не просто нормальный, а такой, какого ни у кого из эльфов еще не было, – гордо заявила она.

Никто с ней не спорил. Еще бы, пока ни один эльф не додумался использовать в этих целях такой сорт древесины. Теперь Эль все свободное время этим и занималась, а Лара ей активно помогала. Причем обе совершенно никуда не торопились, все больше созерцали, бывало, в день снимали всего одну стружечку.

Также были приобретены нематериальные, но и неоднозначные знания, которые ставили больше вопросов, чем давали ответов. Но пока мы их даже не обсуждали. Посеял я в умах своих жен зерна сомнения, и ладно. Пускай зреют.

Из леса мы уже давно вышли, и какое-то время дорога вела в гору, но подъем был таким пологим, что почти не ощущался. А подъем начался потому, что сразу после мертвой эльфийской рощи мы взяли на северо-запад, и вот впереди появились они – северные горы. Если и дальше склоны будут такими удобными, то, возможно, и перейдем без проблем, во всяком случае, без больших. Хотелось бы, но подозреваю, что так просто не получится. Мои длинноухие жены – альпинистки превосходные, а я сам прохожу далеко не везде. Был случай убедиться, когда в первый раз выбирались из долины, что в Проклятых Землях.

Ближе к вечеру нам на пути попались развалины замка или какого-то другого большого строения. Слишком уж их время не пощадило, поэтому определить было трудно, что же тут стояло в древности. Кроме времени постарались и растения, развалины обильно заросли кустарником, а кое-где и деревьями, о всяких плющах даже не говорю. Уже было решили их обследовать на предмет удобного места для ночлега, но ушастые вдруг остановились как вкопанные, а потом обе буквально синхронно сделали по шагу назад.

– Не ходи туда! – крикнула мне Эль.

– Там очень нехорошее место, – добавила Лара.

Пусть я ничего и не заметил, но эльфийки зря кричать не станут. Так что вернулся на всякий случай за невидимую черту, которую определили для себя ушастые.

- И чего же там такого нехорошего? - спрашиваю у своих жен.

- Нет магии! - сказала Эль.

- Ну и что? - не понял я, что в этом может быть такого страшного.

Мне действительно это было непонятно.

- Ее не просто нет, магия там вообще не действует, - попыталась объяснить Лара.

В доказательство темная зажгла у себя на ладони простой осветительный шарик и запустила его в сторону развалин. Не пролетев и метра, тот бесследно погас. Что такого страшного может быть в простом отсутствии магии, я так и не понял, тем более что до того, как попасть в этот мир, всю жизнь без нее прожил, и ничего со мной не случилось, если не считать самого факта попадания. А вот эльфийки даже заходить туда не желали - как-никак, а частично магические существа, недаром такие красивые.

Однако с тем, что место совершенно не пригодно для ночлега, я полностью согласен. Мы так привыкли, что ночью нас охраняет магия моих ушастых жен, что теперь не было ни малейшего желания от нее отказываться и устраивать дежурства. Так что просто обошли развалины по широкой дуге и устроились на холмике, тоже заросшем кустами и деревьями. Но мечтать, как говорится, не вредно...

Переночевать на том холме нам так и не удалось. Мы только начали готовить лагерь, как услышали страшный рев.

- Это еще что за бармаглот? - спросил я, указывая на приближающегося зверя.

Объект, привлечший к себе наше внимание, был гибридом носорога, тигра и дикобраза, причем размерами совсем не с последнего, а даже немного больше

первого. А вот расцветка иголок ему досталась от тигра. Лара произнесла длинное название, видимо, на древнеэльфийском, но я его ни повторить, ни тем более запомнить не смог. Да и не собирался себе язык такими словами ломать, я вообще матом не ругаюсь, даже когда молотком по пальцу бью, так что просто переименовал его официально в бармаглота, тем более что похож. Вот только меча из бабочкиных крыльев у меня, к сожалению, с собой не было.

- Тварь магическая и очень редкая, - начала рассказывать темная. - Весьма надежно защищена как от магии, так и от обычного оружия. Охотится только в сумерках и по ночам, из известных недостатков - относительная медлительность.

- И что предлагаете делать? - спросил я.

- Обычно от них просто убегают, - ответила мне Эль.

- Мы с Эледриэль смогли бы без проблем от него уйти, - продолжила рассказывать Лара, - а ты нет, потому что бежать пришлось бы всю ночь до рассвета.

Бармаглот тем временем медленно, но уверенно приближался к нам. Стрельнул я в него на пробу из магобластера, тем более что ни одна из ушастых не попыталась меня остановить. Реакция на врезавшийся в морду огненный шар была как у кошки на едва начавший моросить дождик - может, и не понравилось, но намерений менять не заставило.

- Так, ушастые, переходим к плану «Б», вещи и ноги в руки и бежим! - скомандовал я.

- Но ты не сможешь так долго бежать, - попыталась возразить Лара.

Я не совсем понял причины ее слов, не ждать же на месте. Тем более что и не собирался бегать всю ночь, как предлагали эльфийки.

- До тех развалин добегу, а дальше, думаю, не понадобится.

Ушастые опять хотели возражать, но бармаглот уже приблизился на опасное расстояние, и нам пришлось спешно отступить. На самой границе безмаговой аномалии Эль с Ларой задержались на несколько секунд, а потом чуть ли не обреченно побежали дальше за мной. Я оказался прав, дикобраз-переросток, неудачно замаскированный под тигра, нас преследовать не стал.

Радости на лицах у эльфиек от этого не обнаружилось. Они вообще не проявляли никаких эмоций. Можно было подумать, что аномалия блокирует не только магию, но и чувства. Но сам я ничего подобного не ощущал.

– Если вам тут так плохо, то можете выйти наружу и бегать наперегонки с бармаглотом вокруг аномалии, – попытался приободрить я их шуткой.

Но сразу понял, что юмор в данном случае оказался неудачным. Эльфийки явно на полном серьезе обдумывали мое предложение.

– Если станет совсем плохо, то, наверное, так и сделаю, – ответила Лара. – А пока потерплю.

Эль с ней согласилась.

Сумерки сгущались и уже скоро должны были смениться полной темнотой, а костер-то разжечь некому. Я знаю множество способов добывания огня без спичек. Самый лучший – зажигалка. Но именно ее у меня с собой и не имелось. А с трением нужно поторопиться, так как в темноте будет куда труднее. Срезал с куста гибкую ветку, привязал шнурок – вот и лук. Но самое сложное – придумать, чем прижать колышек сверху.

В фильмах про индейцев герой всегда находит обыкновенный камень, лежащий в пределах вытянутой руки. И это, как правило, в лесу, не говоря о том, что таким камнем вращающийся колышек не очень-то и прижмешь. Вон, тут в развалинах камней как раз навалом, а не подходят. Зато крышечка от фляги очень даже подойдет, особенно если не забыть резиновую прокладку вытащить. Правда, камень тоже взять пришлось, чтоб прижать уже ее, а то она, зараза, перегревается, алюминий – металл один из самых теплопроводных.

Крутить пришлось долго, даже очень долго. В детстве у меня получилось не больше чем за минуту, но тогда я два дня готовился и имел в своем

распоряжении медицинскую вату, а сейчас ни времени на подготовку, ни ваты как-то не нашлось. Уже совсем стемнело, и, как назло, ночь была совершенно безлунной, только едва заметный свет звезд. Длинноухим и этого достаточно, вот Эль с Ларой и смотрели на мою возню довольно отстраненно. Однако стоило им учуять запах дыма, как все изменилось, даже я в темноте заметил. Похоже, то, что таким примитивным способом можно добыть огонь, было для них настоящим откровением. Когда я все-таки его добыл, раздувая пламя из сухого мха и трав, бросились собирать хворост и дрова.

- Победа разума над грубой силой! - гордо заявил я.

Впечатленные эльфийки даже возражать не стали, хотя я уже приготовился выслушать лекцию на тему о том, что с помощью грубой силы огонь добыл как раз я, а магия предполагает прежде всего работу разума. А когда огонь уже разгорелся, до меня вдруг дошло, что все можно было сделать намного проще. Послать одну из эльфиек за пределы аномалии с противоположной от бармаглота стороны, чтоб с помощью магии зажгла там ветку и вернулась уже с огнем. Но признаваться женам в своей гениальности не стал.

Вскоре на развалинах пылал настоящий пионерский костер. Помню, как мы с Эль только познакомились, какой она была противницей костров вообще, и больших в особенности. Теперь же так и норовила лишнюю хворостину подкинуть, и Лара от нее в этом деле не отставала. Да, неуютно они себя совсем без магии чувствуют. Потом ночные дежурства эльфийки разделили между собой, резонно заявив, что от человеческих слуха и зрения все равно не будет никакого толку.

Когда ушастые разбудили меня, были еще предутренние сумерки и на границе аномалии можно было разглядеть топчущегося бармаглота. Упрямая зверюга, но глупая, раз думает, что нас дождется. Предложение воспользоваться стрелами с мифриловыми наконечниками эльфийки дружно отвергли.

- Это не дракон, так что толку никакого не будет, только стрел лишимся, - объяснила Лара.

- Как знаете. Мое дело предложить.

Но ждать долго не пришлось, стоило рассвету более серьезно заявить о своих правах, как магический зверь развернулся и, неспешно переваливаясь, убежал

туда, откуда пришел. Значит, логово у него где-то неподалеку, но зачем было его устраивать рядом с таким неудобным для себя местом, я не понимал, однако и выяснять не собирался.

Жены настаивали, чтоб весь этот день идти быстро, без остановок на привалы и вообще... Так я и сам не возражал, и так прекрасно было понятно, что нужно сделать рывок и уйти как можно дальше от охотничьих угодий опасного ночного хищника. Надеюсь, что нам это удалось, во всяком случае, лично я устал за день более чем. А вот ушастые были бодры и энергичны. Под вечер темная даже пещерку нашла, находящуюся высоко в скалах. И как только заметила, с земли ведь не видно? Эльфийки туда на ночь залезли и меня с большим трудом затащили (трудно было скорее мне, чем им, во всяком случае, затруднениями они остались очень довольны).

– Значит, и большой неповоротливый зверь залезть не сможет, – заявила мне Лара.

– Вообще мало какой сможет, – добавила Эль.

– Лично я без посторонней помощи и слезть не сумею...

– Так, значит, мы теперь посторонние?! – решила пошутить светлая.

– Ни в коем случае! – осознал ошибку я. – Обе родные, любимые, самые-самые...

И дальше рассказывал в том же духе, вплоть до того, что никуда спускаться и не нужно.

– Прямо в этой пещере поселимся и будем жить долго и счастливо.

Но только высотой в качестве преграды не ограничились, и каждая эльфийка еще свою сигнализацию поставила, причем Лара с какими-то ловушками.

Постепенно, по чуть-чуть, мы и добрались до настоящих предгорий. По мнению обеих эльфиек, горы, перегораживающие нам путь к северным морям, должны быть проходимыми как раз где-то тут. Карты у нас, понятно, не было, а ушастые хотя и видели ее в учебниках географии, но никогда не планировали тут

путешествовать, поэтому наизусть заучивать не сочли нужным (эльфийская память, конечно, вещь очень хорошая, но и она не абсолютна). Да и карт именно этих земель не было, но имелись тех, что расположены вокруг, и по ним можно было делать косвенные выводы.

– Если же не пройдем здесь, то придется идти на запад еще дальше, и только, – спокойно заявила темная.

Никто с нею не спорил. И так было понятно. Хотя удлинять путь сверх меры никому из нас не хотелось.

Чем выше поднимались, тем чаще встречали следы, говорящие о том, что когда-то тут жили гномы. Увеличивалось и количество признаков, по которым можно было понять, что с проходимостью дальше будет только хуже. Любая попытка свернуть с остатков дороги, проложенной гномами, сильно затрудняла движение. Эль с Ларой что – они пройдут где угодно, а я не хотел опять быть грузом. Ну не альпинист я ни разу. Вся надежда была на гномьи тропы, ведь куда-то они должны вести.

Еще ушастые начали ворчать на погоду, а вернее, на одну ее особенность. Мы, похоже, забрались уже довольно высоко, и температура заметно упала. Вершины, виднеющиеся вдаль, имели снежные шапки. Раньше снега я в этом мире вообще не видел. Успел узнать, что даже далеко на севере он большая редкость и выпадает далеко не каждый год.

Ну вот, еще вчера любовался далекими заснеженными вершинами, а утром пошел уже самый настоящий снег. Первый мой снег в этом мире. Встал, вытянул руки в стороны и подставил лицо снежинкам.

Собрался будить ушастых, в этот день я почему-то встал раньше их, хотя обычно бывает наоборот. Посмотрел, а они уже тоже проснулись, сбились в кучу, завернулись во все наши одеяла и вылезать из-под полупалатки-полунавеса явно не собирались. Да им же холодно!!! Это открытие стало для меня своего рода потрясением. И дров тут поблизости собрать негде, чтоб хоть какой-то костерок развести. Хотя какое тут холодно? Температура была явно плюсовая, даже нуля и того нет. Снежинки таяли сразу, как только касались любой поверхности.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Разбудил меня ужасный холод. Проснулась и увидела, что Дима рядом нет, только темная с другой стороны навеса вся дрожит во сне. Поползла к ней, стаскивая по пути в кучу все одеяла. Обняла, и мы укутались вместе, она тоже проснулась. Раньше еще было бы неизвестно, что легче терпеть, холод или объятия друг друга, а теперь, после того как смешали кровь и не умерли, прикосновения больше не вызывали никаких отрицательных эмоций. Зато вместе хоть чуть-чуть теплее. Самую малость, но все же.

Однако до чего же холодно! Где наш муж?! Посмотрела в сторону выхода из-под навеса, а он там стоит, подставив лицо падающей с неба замерзшей воде. И меня, и увидевшую то же самое Ларинэ аж передернуло от такого зрелища. При этом сам человек чуть ли не лучился от удовольствия. И что в холоде может быть приятного? Повернулся, наконец, к нам и уставился удивленно.

– Ушастые, вылезайте скорей, смотрите, какая красота!

От этих его слов стало еще холодней. Я даже на всякий случай покрепче одеяло к себе прижала. Ну уж нет, никуда мы из-под навеса, пока не потеплеет, не полезем! Совсем никуда!

– Это прямой приказ? – впервые воспользовалась данной ей привилегией темная.

– Нет, сидите и грейтесь, а я попытаюсь дров отыскать, – ответил муж, наконец-то понявший, как мы себя чувствуем, и начавший проявлять заботу.

Глава 10

Лирмилиэль. Кадет-капитан. Эльфийка

Идя по следу разбудившего меня человека и его странных эльфийских спутниц, много чего о них успела узнать. Казалось бы, что можно выяснить о тех, кто все время находится за горизонтом, на расстоянии одного дневного перехода от тебя? Можно, и очень многое, тем более что о сокрытии следов своего тут пребывания они совершенно не заботились.

Во-первых, эльфийки хоть и маги, но использовать эту магию для поддержания жизненных функций своих организмов не способны. Не знаю, где и чему их учили, но факт остается фактом. Иначе зачем им еще тратить столько времени и усилий на охоту и приготовление пищи? Нет, мы тоже в свое время использовали не только энергию в чистом виде, но и органические продукты питания. В основном для поддержки гармонии в организме и ради удовольствия. А какое может быть удовольствие от зажаренного на костре мяса пустынных зверей? Правильно, никакого. Значит, это им просто необходимо для поддержания жизненных функций организма. Если бы были совсем слабыми магами, понять еще можно, так ведь нет, уровень пусть и ниже среднего, но вполне достаточный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/knyazev_miloslav/svoy-zamok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)